

ЭТА СЛАДКАЯ ПОЖИ

СЛАДКИЕ АДЫ

СЕРИЯ «СЛАДКАЯ ПОЖИ, ГОРЬКАЯ ПРАВДА»: КНИГА ПЕРВАЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ

НАТАЛИ БЕННЕТТ

Рэтт Салливан

Таинственный парень, облаченный в оттенки красного.

Нова Моркав

Эксцентричная девушка, излучающая капли солнечного света.

Он был тем, о ком матери предупреждают своих маленьких дочерей — дерзким, богатым, нахальным мудаком с милой улыбкой, беспринципно необузданным и диким.

Я была той, что обычно игнорировала таких парней, а под фасадом чудаковатой хорошей девочки скрывался свободный дух и безумие, проявившие себя в произведениях искусства, что украшали стены моей студии.

Мы были полной противоположностью во всех отношениях, кроме одного, и поэтому столкнулись как два безудержно несущихся навстречу друг другу поезда, которые не имели ни малейшего шанса остановиться.

То, что расцвело между нами... наши «отношения» были маниакальными. Мы застряли в круговороте безумия.

Рэтт Салливан стал горько-сладким ядом, которым я не могла насытиться.

И, в конечном итоге, это уничтожило меня.

Почему?

Потому что, наша любовь была ничем иным, как ложью...

Натали Беннетт

Сладкие яды

Прелюдия

Найди то, что полюбишь.

И позволь этому, убить тебя.

Дай ему уничтожить тебя.

Пусть оно толкнет тебя через край, а затем, поглотит.

Однажды, мы все умрем.

Возможно, это произойдет быстро.

А может быть, медленно.

И если это случится от руки того, кого ты любишь, что может быть лучше?

Л-Ю-Б-О-В-Ь

Я низводила это мощное слово из шести букв до примитивного смысла.

Любовь была слепа. Эгоистична. И она делала глупцами лучших из нас.

Наблюдая за теми, кто окружал меня, я была уверена, что верна в своей теории. Отсюда и начались мои проблемы. Видите ли, была одна маленькая загвоздка в моей гипотезе.

Я никогда ее не проверяла на практике.

А как результат — была удручающе невежественна во всех сердечных делах. Не то чтобы они были совсем мне чужды. Но никто не вызывал у меня ощущение «порхающих в животе бабочек».

Понимаете? То чувство, что воспевается в любовных романах или же описано в стихах? Никто не возымел на меня эффект до такой степени, чтобы заставить лежать посреди ночи в постели и думать о нем. Я никогда и никого не жаждала так сильно.

До него.

Рэтт ЧЕРТОВ Салливан.

Он влетел в мою жизнь как разрушающий мяч, уничтожив всю защиту. И по иронии судьбы, хотя тут не было ничего удивительного, эта история повествует о печальном слове из шести букв и о трагедии, которую оно влечет за собой. Раскрывает, насколько прекрасна и безумна любовь. Показывает, каково это — иметь обоюдоострый клинок, вонзенный между ребрами. Одновременно являясь причиной дикой боли и безмерного счастья.

Это словно автокатастрофа, от которой не в силах отвести взгляд, даже зная, что должна.

Тем не менее, я не стану винить вас, если вы это сделаете, потому что вовсе не могу обещать, что в конце ожидает «долго и счастливо».

Не тогда, когда мы с Рэттом были теми двумя, что никогда не должны были быть вместе.

Глава 1

НОВА

Ярко-красный цвет превратился в бледно-розовый оттенок под бегущим потоком воды.

Ее струи собирались в крошечные ручейки, наполняя маленькую ванную сильным

ягодным ароматом, когда их засасывало в сток, забирая с собой остатки моей паранойи. Я могла бы простоять так половину ночи, если бы не громкий неприятный стук, сопровождаемый звонком в дверь.

Спокойствие, которого мне удалось достичь, было уничтожено. Мышцы сократились, позвоночник напрягся. Пар, застилавший зеркало, не позволил мне увидеть своего отражения, но я знала, что в моих бесцветных глазах не было ничего, кроме паники.

Я не сожалела о том, что сделала. На самом деле, повторила бы это вновь, если бы представился шанс. Таковым было мое нежелание видеть внутреннюю часть тюремной камеры, которая заставляла меня нервничать. Ни в коем случае я не смогла бы пережить заключение в неволе.

Услышав голос, зовущий меня по имени, мышцы мгновенно расслабились, и воздух со свистом покинул мои легкие.

Какого черта она стучала?

Я закрыла глаза, пытаясь успокоить свое сердце до того, как оно выпрыгнет из груди.

Все было в порядке.

Я была в порядке.

После очередного глубокого вдоха локтем закрыла кран, а затем схватила полотенце для рук, чтобы высушить щетинки кисти. Удовлетворившись ее чистотой, положила на край раковины, чтобы дать немного просохнуть.

Вернулась в студию и посмотрела на часы с бабочкой, заметив, что уже почти восемь.

Я пробыла здесь около семи часов, но это было необходимое заключение, если вообще можно так назвать. Дверной звонок снова ожил.

— Сейчас, иду! — крикнула я.

Выйдя в холл, убедилась, что захлопнула за собой дверь. Верхний этаж был полностью темным. Застоявшимся. Удушающим.

Я спустилась по лестнице, преодолевая по две ступеньки за раз. Дойдя до конца, пнула свои грязные туфли в фойе. Сработал внешний датчик движения, и свет озарил два силуэта через овальное стекло витража. Зная, кто это был, я повернула засов и открыла дверь.

— Где твой ключ?

Я посмотрела на опухшие голубые глаза и пятна на щеках Эмери, прежде чем перевела взгляд на Аннику. Убийственное выражение ее лица было весьма красноречивым.

— Что он сделал на сей раз? — спросила я, отодвигаясь в сторону, чтобы впустить их.

— То же самое, что и три недели назад, — пошутила Ника, заходя внутрь. — Я звонила тебе.

— Я рисовала.

Эмери мрачно улыбнулась, проходя мимо меня и следуя за Анникой. Воздержавшись от комментариев, я закрыла дверь и последовала за ними, таща их на кухню. Прежде чем я переступила порог, Анника атаковала мои шкафы, а Эмери примостила свою задницу на одном из барных стульев.

— Что ты ищешь?

Позволив верхнему шкафчику захлопнуться, Анника развернулась и положила свои идеально ухоженные руки на центр кухонного островка.

— У тебя нет спиртного.

— Я знаю.

Поверьте мне, я знаю.

Ее карие глаза превратились в щелки. Боковым зрением, я заметила, как нахмурилась Эмери. Мало что могло ускользнуть от этих двоих.

Особенно тот факт, что мне удалось выпить почти три полных бутылки «Капитана Моргана» (*прим.: марка рома, производимая британским алкогольным конгломератом Diageo*) в течение недели.

О, и две упаковки по двенадцать банок содовой. Но кто на самом деле считал?

— Ну, что же, — вздохнула Анника через минуту. — Это не приемлемо. Мы не можем вести текильные разговоры без Текилы.

Она ринулась через кухню, стуча каблуками по виниловому полу. Она была королевой красоты нашего печального трио... буквально. Анника участвовала в конкурсах с тех пор, как ей исполнилось десять лет.

Должно быть, это полностью перекроило ее личность, потому что двенадцать лет спустя, вы никогда не смогли бы поймать ее с не уложенными светлыми волосами, без каблуков на ногах или с пробелами на акриловых ногтях. Сняв мои ключи с крючка, она резко обернулась и без предупреждения бросила их в воздух.

— Разве не ты всегда ведешь? — спросила я, легко поймав их.

— Да, но теперь, это твое... что именно ты рисовала? — Анника скривила губу, окинув взглядом мою заляпанную рубашку.

— Она права, — Эмери вмешалась до того, как я сорвалась. — Мне бы не помешало выпить и поболтать с девчонками.

Я посмотрела на часы, встроенные в микроволновку.

— «У Олли» закрывается только в девять. У нас достаточно времени, чтобы доехать туда и прихватить все необходимое для девичника.

— Тогда мы должны добраться до Олли, — ответила подруга, и ее голос звучал бодрее, чем она выглядела. — Однако, после того как я приведу себя в порядок. Встретимся в машине.

— Хорошо.

Я повернулась на пятках и пошла, чтобы достать сумку и шлепанцы из гостиной. Через пять минут вышла за дверь и скользнула на водительское сиденье своего «камаро».

Аника забралась на заднее сиденье, оставив переднее для Эмери.

Мне требовалось узнать, какой вред необходимо будет устранить и, убедившись, что Эмери нет поблизости, решила расспросить подробнее.

— По шкале от одного до десяти, насколько Тайлер облажался в этот раз?

Аника усмехнулась и скрестила руки на груди.

— Рот Ребекки Гоин поглощал его член, поэтому я бы сказала, что он официально сломал шкалу ниже уровня «пизд*ц».

— Беззубая Бекка?

Почему парню так нравилось ощущать, как десны скользили вверх и вниз по члену? Казалось, мне представлялась эпиляция. Фу-у-у. Отвратительно. Затем потеряла нос и крепче вцепилась в руль. Я предсказала, что нечто подобное случится после того, как Тайлер в первый раз причинил боль Эмери, а было это не так давно. Она вернулась домой посреди ночи с опухшими глазами и разбитым сердцем. И когда что-то подобное происходит, есть лишь два способа отреагировать.

Вы либо будете плечом, на котором сможет поплакать ваша лучшая подруга, либо кастрируете засранца, ответственного за ее слезы. Очевидно, что я выбирала первый

вариант. Не то чтобы не могла справиться со вторым, от которого получила бы огромное удовольствие.

Появление Эмери на крыльце, прервало разговор с Анникой, едва он начался. Ее предыдущий наряд сменили черные штаны для йоги и синее худи. Длинные волосы цвета розового золота, были собраны в аккуратный гладкий хвостик, а не представляли собой крысиное гнездо, с которым она приехала. Девушка пробежала по ступенькам вниз к машине и когда полностью влезла внутрь, то бросила мне на колени топ-майку.

— Для чего это?

— Эта красная краска на тебе выглядит так, будто ты расчленила кого-то.

— Я согласна, — донеслось с заднего сиденья.

Я закатила глаза и вставила ключ в замок зажигания.

Двигатель V8 взревел, превращаясь в мягкое мурлыканье, от которого под моей задницей вибрировало кожаное ковшеобразное сиденье.

Боже, я люблю эту машину. Улыбаясь про себя, сдала назад. Когда вырулила на улицу, маневрируя вокруг «бимера» Анники, занавеска верхнего окна в доме напротив, отодвинулась: это была миссис Ричардсон и ее любопытное «я». Клянусь, она видела и знала все и обо всех. Ну, или почти все.

Молчание повисло, пока я преодолевала лабиринт района, где жила, который очень смахивал на нечто из «Отчаянных домохозяек». Только одно это уже многое говорило о моей матери. Я бы никогда не выбрала подобное место. Интерьер нашего дома был не намного лучше. Все было так причудливо и бросалось в глаза, за исключением моих двух комнат.

Как только мы выбрались из Кендал Хайтс, Анника потянулась вперед с заднего сиденья и включила стерео-систему.

Басы ударили синхронно с голосом «Блессид». Полагаю, что никто не хотел быть первым и брать быка за рога. Меня устраивало. Обычно кто-то из моих подруг начинал дискуссии. Иногда, это могла быть и я, но в этот раз, честно говоря, понятия не имела, с чего начать.

О том, чтобы рассказать Эмери, что именно я думаю обо всей ситуации, не могло быть и речи. Мне хотелось порвать на части ее членоголового бойфренда во второй раз за несколько недель, но пришлось принять во внимание ее чувства и, к сожалению, он ей был безразличен. И вот они мы. Собираемся купить выпивку, чтобы притупить проблемы и попытаться забыть о них. Хотя это и не самый здоровый способ пережить что-то, но быстродействующий.

К тому времени, когда мы добрались до Олли, на стоянке еще было приличное количество машин. Мне повезло, и я припарковалась всего за несколько мест от входа.

Перед тем, как выйти, я быстро сменила футболку на топ, который захватила Эмери для меня. Если бы это был день, а окна машины не были слегка тонированными, возможно кто-то заметил бы мои сиськи.

Моя грудь С-размера не нуждалась в поддержании, поэтому всегда оставалась без лифчика. Возможно, я могла бы пойти, в чем была, но не рискнула, чтобы какая-нибудь потенциальная девушка потеряла сознание от смущения.

Из-за того, как напряглись мои соски обтянутые тонким хлопком, я не понимала, почему так лучше, чем в заляпанной краской футболке... но как бы то ни было. Швырнув

испачканную вещь на заднее сиденье, я выскочила из машины.

Анника и Эмери повернулись ко мне лицом, когда я встала рядом с капотом.

— Если вы двое пойдете за Текилой, то я возьму все остальное, — сказала Анника.

— Остальное?

— У тебя кончился хавчик.

— О, это хорошая идея.

Если мы собирались пить, то конечно нужно чем-то закусывать.

Мой вес не располагал к тому, чтобы выпивать натоцак. Этот урок я хорошо усвоила на прошлой неделе.

Как только все было решено, мы зашли в магазин, и Анника, схватив корзину, направилась к закускам, в то время как мы с Эм пошли в ликероводочный отдел, расположенный сзади.

В процессе я получила несколько заинтересованных взглядов и парочку неодобрительных. Уверена, случилось это из-за того, что на мне было надето и кем являлись мои родители. Я всегда была в зоне действия «радаров», сдерживая себя и занимаясь собственными делами. Именно благодаря родителям, я всегда оказывалась в центре внимания, которого вовсе не хотела.

Конечно, ни у кого не хватало смелости говорить мне что-либо напрямую, если только они не симулировали беспокойство или выказывали сожаление. Они погибли почти два месяца назад, и хотя я все еще носила вуаль тихой и спокойной молодой женщины, тем не менее, была не так доступна, как раньше. В конце концов, у меня имелась реальная отмазка, с помощью которой я разобралась со всеми осуждениями, последовавшими за трагедией.

Я могла бы собрать свои вещи, продать дом, уехать и оставить этот город далеко позади, но учитывая историю, никто не желал его покупать, да и это было совсем не то, что я хотела. Здесь находились мои лучшие друзья. Это было местом, где я выросла.

Не считая физического в этом проклятом городе было так много того, что имело сентиментальную ценность. Это все, что у меня осталось от двух самых важных людей в моей жизни.

Что же касается моей одежды, то дискомфорт этих незнакомцев был куда сильнее моего. Я не была неуверенной в себе. Они могли пялиться на меня хоть до посинения. Однако все же обнаруживала, что улыбаюсь, когда Эмери блеснула смертоносным взглядом на женщину, которая демонстративно уставилась на меня. Я собиралась открыть рот, чтобы подразнить подругу за защиту своей чести, как внезапно меня захлестнуло нечто похожее на долбанное шестое чувство.

Это было похоже на сцену, вырванную прямо из фильма. Время замедлило свой бег до крайности, а по позвоночнику затанцевали колючие всплески осознания, поднимая волоски на затылке. Я оглянулась через плечо, когда двое парней зашли за угол. Один толкал тележку, но оба были мне незнакомы.

— Как дела, Эм? — глубокий хриловатый голос принадлежал тому, что крупнее.

— Привет, — щебетала подруга, а ее тон внезапно изменился.

Когда, черт возьми, они успели познакомиться? Я буквально на секунду столкнулась взглядом с великолепным оттенком серого, прежде чем отвернулась и переключила свое внимание на полки, стоявшие перед собой.

— Где ты скрывалась?

— Гм-м-м... Нигде. Я не знала, что меня никто не может найти, — шутливо ответила

Эм.

— Какие-нибудь предпочтения? — вмешалась я, жестом указывая на полки с текилой.

— Я разговаривал с твоей подругой.

Пауза в разговоре заставила понять, что он обращался ко мне. Это я была «подругой». Оглянувшись, вынуждена была поднять взгляд вверх, потому что таинственный человек оказался выше на много дюймов.

Это лишь укрепило меня в понимании, что я никогда не встречала его прежде. Человека с такой поразительной внешностью нелегко забыть.

Высокий, с широкими плечами, он был одет в темные джинсы и простую черную футболку. Загорелые мускулистые руки покрывали замысловатые татуировки от геометрических фигур до различных других, изображавших смерть с надписью о тщетности бытия. Кто знает, сколько скрывалось еще под одеждой.

Если бы не моя ущербная позиция, то попросила бы его показать и их. Я любила различные проявления искусства, и рисунки, выбитые на коже людей, не переставали поражать меня. Не смотря на то, что он не относился к моему типу парней, с этими густыми черными волосами, стилизованными под сексуальную современную стрижку и челюстью, которая выглядела так, словно могла резать стекло, это был мужчина, рядом с которым не возражала бы проснуться любая женщина.

Когда я вновь встретилась с ним взглядом, то на смену закрытому выражению его лица, пришла сверкающая белозубая улыбка. Наклонившись, будто бы собиравшись прошептать секрет, он мягко произнес:

— Очень рад, что кто-то ценит всю ту работу, которую я проделал, чтобы выглядеть так.

Мои щеки вспыхнули от жара смущения. Я не могла притвориться, что вовсе не пялилась на него, как одержимая школьница. Когда он находился так близко, то поняла, что его глаза — это нечто большее, чем просто серые. Я бы назвала их серебряными, но и этого было недостаточно. Идеально посаженные, обрамленные густыми ресницами, они были прекрасны, выражая твердость и жесткость, которые невозможно было пропустить.

Мне хотелось бы иметь больше времени, чтобы изучить их, запомнить цвета, кружащиеся в центре и танцующие по краям, но я и так достаточно долго смотрела.

— Простите, — извинилась я.

— Не стоит. Ты великолепна, как я могу быть не польщен тем, что нравлюсь тебе?

Его тон был поддразнивающим. Осмелюсь утверждать, что даже заигрывающим. Я не могла вспомнить, когда флиртвала с кем-нибудь последний раз. Большинство парней знали, что со мной они никогда и ничего не добьются, так что предпочитали не беспокоить.

Я не была девственницей, а также была весьма далека от понятия ханжи, просто не раздавала свою вагину как горячие пирожки.

Загадочный мужчина прошелся глазами вниз, а когда добрались до того места, где мои соски вызывающе торчали вверх, он снова посмотрел мне в глаза, и я не могла расшифровать его мерцающий взгляд. Честно говоря, мне было не по себе от того, что хотела этого. Я видела горячих парней и раньше, но, признаюсь, никто из них не был похож на него. А еще никогда не ощущала себя подобным образом просто от того, что они находились рядом, и уж тем более меня не волновало, о чем они думали, а о чем — нет.

Словно почувствовав мое смятение и дискомфорт, он немного отступил назад. Недостаточно далеко, чтобы создать между нами приличное расстояние, но я оценила его поступок.

— Так, какие предпочтения? — спросила я у Эм, пытаясь переключиться.

— Сама решай.

Пожав плечами, я схватила бутылку серебряного «Патрона» (*прим.: марка текилы*), затем, подумав, потянулась за второй.

Если бы мы употребили столько, сколько я предполагала, то мне пришлось бы пополнять запасы, как только подруги уйдут. После тех взглядов, которые Эм и Анника бросили на меня в самом начале, вероятно, было неразумно брать столько, сколько я могла бы. Одной дополнительной порции будет достаточно, пока что.

— Хороший выбор.

— У меня довольно хороший вкус.

Это вознаградило меня ухмылкой с его стороны.

— Мы еще не встречались. Я Рэтт. А это Каллум.

Он двинулся навстречу своему другу, который загружал в тележку различные бутылки с водкой.

— Вау-у-у, — пробормотала Эмери достаточно громко, чтобы услышать.

— Я просто думал о тебе то же самое, — ответил он, глядя на нее с мальчишеской ухмылкой.

— Полагаю, что она имела в виду ваше экстремальное количество алкоголя.

— Может ли кто-то выпить слишком много алкоголя?

— Да, если ты заботишься о своей печени, — ответила Эмери по существу.

Когда я смотрела между ними, подругой и этим Каллумом, то могла поклясться, что улыбка на лице девушки увеличилась в два раза с тех пор, как он заговорил. И полностью поняла, почему: Каллум был также привлекателен, как и Рэтт. Тот же рост и телосложение, но с меньшим количеством татуировок. Светло-каштановые волосы и глаза орехового цвета.

Все это было проблемой, которая нам совершенно не нужна. Мне было вполне достаточно знать их имена. Теперь я поняла, что эти новоприбывшие парни в городе были теми, о ком говорила Эм еще пару недель назад.

— Давай, — сказала я подруге, отступив назад, дабы не быть загнанной в ловушку снова.

— Повеселитесь со всем этим.

Она улыбнулась парням на прощание, а потом последовала за мной к кассе, которая располагалась в задней части магазина и была предназначена для обслуживания покупателей ликероводочного отдела.

Перед нами был только один человек, но эта небольшая задержка дала возможность Рэтту и Каллуму достаточно времени, чтобы взять остальное и присоединиться к нам в очереди.

Когда они не попытались вовлечь нас в дальнейший разговор, я немного расслабилась. Хотя это не отменяло того, что я ощущала на себе его взгляд, и не уменьшило пьянящего запаха одеколona, исходящего от человека позади. Кусая внутреннюю часть своей губы, я мысленно торопила кассира.

Мне не хотелось больше изображать из себя милую девочку для этих незнакомцев, особенно после всего того дня, который у меня был.

К счастью, женщина-кассир рассчитала нас и не пыталась вести светскую беседу. Я расплатилась, а Эмери взяла сумку, чтобы мне удалось вернуть кредитку в бумажник, а я делала это преувеличенно усердно, так как не желала больше смотреть на Рэтта.

Зрительный контакт часто являлся причиной начать разговор.

— Эй, — позвал он до того, как мне удалось сбежать, и сделал это достаточно громко, чтобы его услышали все в этой части магазина.

Я запнулась и оглянулась с вопросительным выражением лица.

— Ты никогда не называла мне своего имени.

— Я Нова, — развернувшись, стала уходить.

В ту же секунду, как мы оказались вне поля их зрения, Эмери практически пританцовывала на месте. Судя по всему, ее разбитое сердце было на время забыто.

— Омойбох! Они слишком хороши. Не могу поверить, что только что произошло. Парни пробыли здесь целый месяц и говорили со мной... может быть, раза три. Дважды, когда я работала. Тогда у них просто не было выбора.

— Именно.

— Я не это имела в виду. Они никогда не грубили или что-то в этом роде. Мы не вращаемся в одних и тех же кругах.

— Мы вообще не вращаемся ни в каких кругах. Собственно так и стали друзьями.

Она не могла бы это опровергнуть, так как мы обе знали, что это правда. У нас с Эм никогда не было конкретной компашки или типа людей, к которым мы тяготели. Шли своим путем и не сворачивали с него, чтобы найти что-то другое. Слишком многие люди прятались за масками, чтобы казаться иными и вписаться в общество, в процессе теряя себя как личность. И все это для того, чтобы угодить избранным, которым было плевать на них, в конечном итоге.

Возможно, с моей стороны было весьма лицемерно кого-то судить, потому что я и сама была виновна в подобном. Из-за того, что спрятала ту свою сторону, которую невозможно было понять. Никто не знал, кто я на самом деле, кроме Эмери. Но в последнее время я и от нее хранила секреты.

— Ну, что ты думаешь на счет них? Под НИМИ, я на самом деле имею в виду Рэтта.

— Эм, ты серьезно?

— Да, Нова. Серьезно.

— Думаю, что не отношусь к тому типу девушек, на которых парни вроде него обращают внимание.

Она щелкнула на меня зубами.

— Он сказал, что ты великолепна. Каковой, кстати, ты и являешься.

Я пожала плечами, не видя ничего особенного.

— Я уверена, что он многим девушкам говорит подобное.

— Возможно. Но многие девушки — это не ты.

— Это хорошо, — пробормотала я.

— Да, это хорошо. Ты уникальна, — самодовольно заявила она.

— То-о-очно. В любом случае, ты можешь написать Нике и сказать, чтобы она встретила с нами у машины? Я телефон дома оставила.

— Ты знаешь, что являешься единственным человеком на планете, который не привязан к своему мобильнику? Подержи.

Она передала мне сумку и вынула свой телефон из кармана худи.

Мы остановились на парковке, и я впервые заметила черный матовый «порше», стоявший через несколько мест вниз от моей машины.

Меня привлекла ни марка автомобиля, а две цыпочки и парень, прильнувший к ним.

Я рассматривала их лица, не узнав ни одного из них. Своеобразный запах донесся до нас, усиливаясь с легким ветерком, выдавая то, что они курили. Это было смело, но, судя по всему, у них были деньги и это, как наверное они считали, делало их поведение незаметным для окружающих.

Легаси Фоллс был университетским городком, где все в основном знали всех и заботились лишь о трех вещах. Спорт, денежные знаки и статус. Если у вас не было того или другого, то вы были не достойны жить здесь. А если же у вас было чего-то больше? В таком случае, вы являлись практически монаршей семьей.

— Они друзья Рэтта. Приехали сюда, может, две-три недели назад. Сразу после него.

— Остановились в гостинице?

Она искоса взглянула на меня.

— Хорошо. Теперь я точно знаю, что ты не слушаешь ничего из того, что я говорю.

— Это неправда.

Я направилась к водительскому сиденью, но оглянулась назад, когда услышала дребезжание тележки.

Там были Рэтт и Каллум идущие по парковке с достаточным количеством алкоголя, чтобы напоить студенческое братство. Когда я осознала, что снова пялилась на него, было слишком поздно. Рэтт повернул голову и засек этот момент. Он улыбнулся, сказав что-то Каллumu, но я не могла разобрать, потом приблизился ко мне.

Эмери застыла на месте, когда уже сунула одну ногу в машину и смотрела на приближение Рэтта так, словно Иисус совершал свое второе пришествие. Я бы никогда не позволила ей быть такой. Моя Эмери однажды была тем сумасшедшим чуваком, который наверняка бы избил телку, потому что она тосковала по своему дерьмовому бойфренду.

Рэтт едва взглянул на нее, все внимание было приковано ко мне.

— У тебя есть планы на завтрашний вечер?

— Нет.

— У меня...

— Я так и поняла. Я имела в виду «нет», — внутренне сжалась от того, как грубо прозвучало. Я просто обломала его. Извинения крутились на кончике языка, но так и не получили шанса быть высказанными.

Абсолютно непоколебимый моей грубостью, парень подошел еще ближе и наклонил свое лицо так, что со стороны могло показаться, будто он собирался меня поцеловать. А я почувствовала запах перечной мяты в его дыхании.

Инстинктивно моя рука поднялась и уперлась в его нелепо твердую грудь. Даже не пытаясь ее убрать, он наклонился еще ближе и заговорил так, чтобы только я могла слышать.

— Почему у меня такое чувство, что ты не такая милая, как говорили?

Кто это такое говорил?

Очень вовремя подошла Анника, а звук ее каблуков нарушил этот наш маленький момент.

— Что происходит? Есть ли что-то, что мне следует знать? — спросила она, глядя между мной и Рэттом.

— Нет, — сказала я.

— Я говорил Нова, что вы, ребята, должны приехать завтра в загородный домик, — ответил Рэтт одновременно со мной.

— Это будет типа новоселье, — добавил Каллум без особой любезности.

Рэтт отступил и моя рука соскользнула. Ладонь начало покалывать, и я потеряла ее обшпаны, будто пытаюсь вытереть какие-то воображаемые микробы, которые подцепила, дотронувшись до него. Парень сузил глаза, а черты лица выражали холодность.

Я полностью разрушила первое впечатление. Наверное, он думал, что я, как и половина населения городка, снобистская сучка. А может, так было бы лучше.

Не была уверена, что он хотел от меня, а выяснить это не было никакого желания.

— Ничего личного. Просто мы не ходим в гости.

— Обычно, — вставила Эмери, внезапно обнаружив свой голос.

Она имела в виду — никогда.

— Напиши мне сообщение с координатами, и мы приедем туда, — присоединилась Анника.

Написать ей? Они что уже перешагнули стадию с обменом телефонными номерами?

Тогда Рэтт полностью повернулся к подруге, увлеченный разговором. Со слегка надутыми губами, я открыла дверь машины и скользнула на сиденье, запираясь внутри. Такие моменты отчетливо напоминали мне, почему я никогда не выходила из этого проклятого дома.

Глава 2

НОВА

Ее телефон завибрировал уже в шестой раз за десять минут. Я посмотрела на подругу из-за обода своего бокала и шумно пососала кубик льда со вкусом текилы.

— Не смотри на меня так, — сделала замечание Анника.

— Как так?

— Словно тебя предали, — засмеялась Эмери.

— Не могу поверить, что ты стояла там и приняла его приглашение.

Она выгнула бровь.

— Ты ревнуешь, НеНе?

— Та-а-ак ревную.

Я закатила глаза и поставила выпивку на подставку, прежде чем свалиться на диван.

— Кстати, вы двое так трахали друг друга глазами, что я крайне удивлена, почему ты не заполучила его номер телефона первой.

— Это вовсе не то, чем мы занимались. Убеждена, что мы молча говорили друг другу катиться прямиком в ад. Я была груба, а он...

Слово «напористый» всплыло в моем сознании на передний план, но сказать им такое — значит поощрить. Я оставила это при себе.

Аника откинула с плеча свой волнистый блондинистый локон и села повыше в Лей-Зи-Бой (*прим.: Товарный знак раскладного кресла производства одноименной компании [La-Z-Boy Inc.]*).

— И ты ошибаешься. Он извинился, что был таким бесцеремонным и перепригласил нас к себе на завтрашнюю вечеринку.

— Во-первых, они сказали, что это новоселье, а не вечеринка. И во-вторых, он принес извинения через посредника?

Она поежилась и встала.

— Нова, ты не можешь жить, как проклятый отшельник всю оставшуюся жизнь. Тебе двадцать два, а не восемьдесят.

— Кто из этих двоих, по-твоему, мудрее?

— Нова!

Я схватила одну из подушек и положила себе на лицо. Ребячество, да. Но невозможно было выдержать жужжание вокруг этой девицы. Я любила ее, но если бы она знала, как вовремя заткнуться, то моя любовь была бы еще больше. Когда она примостилась на небольшую кушетку рядом со мной, я поняла, что выдавала желаемое за действительное.

— Не пытайся отгородиться от меня.

Она схватила подушку и бросила ее через всю комнату.

— Почему бы тебе просто не пойти без нее? Можно подумать, что у тебя впереди все вечеринки года? — допытывалась Эмери.

— Вот именно!

Я выставила ладонь вперед, чтобы подчеркнуть логику Эм.

— Потому что Рэтт конкретно сказал, чтобы Нова поехала, и мы пришли туда с ней вместе. Так что, фактически это ее приглашение. И, Эм, не веди себя так, будто сама не хочешь пойти. Я заметила, как ты смотрела на Каллума.

Эмери, сидевшая подперев себя на оттоманке, допила напиток и сменила пустой стакан на чашу начос.

— Какая здравомыслящая женщина не стала бы пялиться на Каллума? Или на Рэтта? Черт, да и на парня у пикапа тоже. Ты вообще видела, какой он большой? Чувак огромный как дерево. Я бы с удовольствием забралась на такое.

— Да-а-а, девочка! — пропела Анника, протягивая руку и «давая пять».

Эм наклонилась ближе, отвечая, но остановилась в последнюю секунду.

— Погоди. Я думала, что тебе нравятся только мужчины постарше. Преданные старички.

— Сучка, — выдохнула Анника, возвращаясь к своему Лей-Зи-Бой.

Она шлепнулась задницей на обивку и продолжила нарочито демонстративно нажимать на клавиши, продолжая переписку.

— Преданные?

Ее валяние дурака с парнями постарше не являлось секретом между нами тремя, но это был первый раз, когда я услышала, что у подруги с кем-то из них были отношения.

Она отвлеклась от телефона, чтобы взглянуть на нас.

— Почему мы никогда не можем поговорить о твоём полном отсутствии общения с мужчинами и о том, как ты прячешься в это чертовой гробнице, или же о дерьмовом парне Эмери, который...

— Это и есть настоящая причина, почему мы вообще здесь. Чтобы обсудить план действий. Ника, она просто дурачится. Не принимай это близко к сердцу.

Я не верила ни одному сказанному мной слову, которое произнесла только что, просто таким образом пыталась предотвратить ссору между ними. Это была уродливая сторона наших «Текильных бесед». Выпивка попадала внутрь, а правда выходила наружу.

— Нет необходимости в каких-либо действиях. Он теперь бывший парень, — уточнила Эмери. — И ты знаешь, Ника, что я ничего такого не имела в виду. Мне плевать, сколько старичков ты поймала на крючок.

О, Боже. Я застонала.

— Вы, двое, прекратите.

Я перекинула ноги через боковину дивана и села, потянувшись за бокалом, чтобы

сходить за добавкой.

— Никаких ссор. Мы выпиваем, чтобы утопить наши горести, а не стервозничаем. Могу я довериться и оставить вас наедине минут на пять?

— Только если принесешь и мне выпить, — улыбнулась Эмери.

— Хорошо, но потом разбираем тебя.

По дороге мимо кофейного столика, я забрала ее стакан. Войдя на кухню, поставила один на островок, а другой наполнила льдом из автомата. Пока хватала полупустую бутылку текилы, мой разум блуждал, возвращая меня к некому парню с серебристыми глазами.

Я могла признаться самой себе, что Рэтт вызвал у меня интерес и не только из-за своей внешности. Это было все в совокупности. Он был чем-то неизведанным, а все таинственное имело непреодолимое очарование.

Он казался... другим. *От него исходила опасность по отношению к любому, кем бы тот ни был.* Мой внутренний голос разума заставил вспомнить о другой потенциальной проблеме гораздо большей. Быстро наполнив свой стакан так же, как и для Эм, я смешала их содержимое с содовой.

Напиток был уже у моих губ, прежде чем я сделала шаг назад к гостинной, а прохладная жидкость оставляла сладкое ощущение жжения на своем пути, когда стекала по моему горлу. Я прекрасно знала, что в мире не хватит выпивки, чтобы решить мои проблемы или справиться с последствиями от них. Но это уже стало необходимостью. Алкоголь был моим эликсиром жизни, самолечением разума и опьянением души.

Я слышала, как девчонки тихо разговаривали в другой комнате. Вечером в пятницу они должны были пойти выпить куда-нибудь, где точно хорошо провели бы время. Не то чтобы я держала их в заложниках.

Анника могла уйти и заниматься своими делами, если бы хотела, а вот Эм всегда была со мной, когда не работала или не проводила время с Тайлером.

Я снова наполнила свой стакан, бережно держа его по дороге в гостиную.

— Держи.

Вручила Эм напиток и вернулась на свое место на диван, схватившись за его спинку, предотвратив свое падение перед тем, как сесть.

— Теперь все ладят?

— Я извинилась, — буркнула Анника, уткнувшись в телефон.

— Как и я.

— А еще, мы кое о чем договорились.

Они посмотрели друг на друга, а я сузила глаза от подозрения. Это их сотрудничество не сулило ничего хорошего.

— И о чем же это?

— Штука с новосельем, — самодовольно ответила Анника.

Я шумно вздохнула и прикрыла лицо рукой.

— Даже если бы я хотела пойти на эту вечеринку, то не знаю этих людей. А ты знаешь?

— Я знаю достаточно.

Это означало, что она почти ничего не знала.

Еще одно возражение готово было вырваться из моего рта, но лишь один взгляд на Эм заставил меня колебаться.

— Ты правда хочешь пойти?

Она слегка пожала плечом, перекинула через ноги одеяло и укрылась.

— Мне нужно сменить обстановку. Что-нибудь нестандартное хоть раз.

Хоть раз.

Это было то, о чем я думала на кухне. Могла бы продолжать существовать в этой обыденности день за днем до конца своей жизни. Желание чего-то большего не имело значение. Мой стиль жизни отвечал определенной цели, и мне не нравились перемены, что, наверное, было наполовину причиной, почему раньше я никогда не стала бы такой, как сейчас.

— Вы, ребята, должны пойти туда вместе.

— Мы хотим, чтобы ты тоже пошла, — подчеркнула Анника.

— Я подумаю об этом.

Хотя уже знала, что буду присутствовать ради Эм. Она бы не пошла, если бы я этого не сделала. Можно побыть хорошей девочкой и помучиться от одной вечеринки ради нее.

Глава 3

РЭТТ

Мой телефон жужжал, окно предварительного просмотра показывало подмигивающий смайлик от Анники. Она казалась еще более решительной, чем обычно, чтобы привлечь мое внимание. После того, как я получил от нее то, что хотел, не ответил ни на одно последующее сообщение, так что кто, бл*ть, знает, что за односторонний «разговор» у нее там был.

— О-хо. Она долбанула тебя этим тройным текстом, — пошутил Каллум.

— Поэтому ее игнорируют.

Я удалил все лишние сообщения, даже не потрудившись их прочесть, легко швырнув телефон на столешницу из песчаника.

Если бы она не была подругой девчонки, которая мне интересна, то я никогда не обратил бы на нее внимания. Уже слишком много знал о ней не особо хорошего.

Я слышал, как Иви, Энджел и Трипп, бл*ть, трахались у озера, музыка лилась из системы объемного звучания, которая была установлена по всему периметру.

— Ты расскажешь мне, что запланировал с Нова?

— Зависит...

— От чего? — спросил он, загружая еще одну бутылку в морозилку.

— Единственная причина, по которой я подцепил Аннику, состояла в том, что просто пришлось. Нова никогда бы не сказала добровольно мне свой номер телефона.

— Она сказала тебе свое имя, — ответил он, как обычно пытаюсь быть голосом разума. Что-то о позитивной энергии или еще каком-то дерьме.

— Мы уже знали ее имя.

— Правда. Но теперь ты ее видел. Это должно что-то значить. И есть, черт возьми, еще кое-что, что мы знаем: у нее тонкое чувство стиля.

— Я понимаю, что ты говоришь не об этих странных штанах-единорогах.

Он посмотрел на меня, притворяясь растерянным.

— О чем еще я могу говорить?

Я скрестил руки на груди и уставился на него.

— Заканчивай загружать гребаный морозильник.

Парень даже не потрудился скрыть свою победную ухмылку, когда обернулся. Да, он точно понял, о чем я. Слепой бы понял. Нова была прекрасна, благословлена такой красотой,

которую нелегко выразить словами. Она не была слишком высокой, может, метр шестьдесят. Кожа была цвета нежного загара, гладкая, похожая на шелк. Темно-коричневые волосы спускались почти до талии. И, очевидно, что у нее не было проблем с демонстрацией своего тела.

Ее соски были чертовски близки к тому, чтобы размахивать белым флагом и призывать к всеобщему вниманию.

Этот топ, который был на ней, походил на вторую кожу, заправленный в те странные штаны, которые идеально обнимали круглую задницу так, что было просто невозможно не заметить ее. В конце концов, для такого человека, как я, это стало бы проблемой.

Зачеркните это, потому что проблема уже была, так как мой образ мышления не походил ни на чей другой. Объяснение, которое подбрасывала моя логика, заставило бы меня забиться ярлыком безумия. До того как начал напрягаться над еб*ной пустотой, я взял страницу из книги Каллума и сосредоточился на положительном.

Она сказала мне свое имя. Это уже известно и не имеет теперь значения. Много можно было узнать о ком-то в тот момент, когда тебе сказали его имя. Большинство людей не понимали, что это все, что нужно такому парню, как я. Потому что обменивал этот маленький кусочек их личности на целый профиль с данными в течение сорока восьми часов.

Это было вроде как мое дело — собирать личности людей по кусочкам, раскрывая все дерьмо, которое они хотели оставить в тайне.

Нова не была особенной, но в то же время являлась именно таковой. Это сложно. В кухне раздался жужжащий звук, который вернул меня в настоящее и отправил телефон вращаться по кругу.

Мы с Каллумом вместе посмотрели на экран, обмениваясь взглядами, когда увидели, кто это был.

— Наконец-то, — я схватил телефон и пошел в другой конец кухни. — Привет, как дела? — ответил, щелкнув выключателем наружного освещения веранды.

— У меня есть для тебя данные. Мне надо, чтобы ты проведаль кое-кого.

— Дай мне секунду.

Я протянул руку, чтобы привлечь внимание Каллума и включил громкую связь

— Продолжай.

— Шесть-ноль-семь-девять, Прескотт-Драйв. Человек, живущий в доме — Мартин Ридси.

— Понял, — сказал Каллум.

Я попросил его закрыть морозильную камеру и направился к входной двери, по дороге забирая ключи со столешницы.

— Зачем мы едем?

— Там есть ноутбук и флешка. Забери все.

— Хорошо, — я вышел на улицу, вдыхая полные легкие запах природы. — А Мартин?

— Передай ему мои наилучшие пожелания.

— Понял. Теперь отправляемся.

— Ладно, — пробормотал голос на том конце. — Ты как, в порядке? Нужно что-нибудь?

— Все хорошо, у нас все хорошо.

Когда я ничего не услышал в ответ, то представлял, как он кивает и поглаживает

подбородок. Что же касается родителей, то знал, что мне повезло больше, чем другим. Мой отец не был хорошим человеком. Его руки оставались грязными, как и у большинства членов семьи, но он очень любил своих детей и мою мать — свою жену. Я мог бы гордиться тем, что он опирался лишь на эти истины.

Чуть-чуть повернулся, когда услышал звенящее уханье, и это было как раз вовремя, чтобы увидеть голую татуированную задницу Триппа, который бежал по причалу и бросился в воду, как пушечное ядро. Я засмеялся со вздохом, качая головой.

— Я позвоню тебе, когда все будет готово.

Мы попрощались, и я отключился, Каллум был в паре шагов, когда мы добрались до пикапа.

Потребовался час, чтобы добраться до конца города, где обитал Мартин Ридси. Для нас было идеально, что его ближайший сосед жил в более чем полутора километрах или около того, вниз по дороге. Я припарковался в нескольких ярдах от его подъездной дорожки и заглушил двигатель.

Будучи более чем готов, чтобы войти туда сделать то, что мы делали лучше всего.

Когда я сидел без дела в течение долгого времени, то начинал трахаться со своим разумом. Мне необходимо было оставаться занятым. Адреналин кипел, но вы бы никогда не догадались об этом.

Мы натянули лыжные маски, кожаные перчатки и убедились, что все наши татуировки прикрыты. Маскировка лица была еб*ным клише, одой всем преступникам в кино и тактикой запугивания, которая еще не устарела.

— Думаешь, он там один? — спросил Каллум, передавая мне оружие.

Я проверил патронник, чтобы убедиться, что он полон, а затем открыл дверь.

— Вот мы скоро и выясним.

Глава 4

РЭТТ

Мы воспользовались темнотой и, укрываясь, проползли в тени, пробираясь мимо элегантного городского автомобиля, припаркованного у дома в стиле ранчо.

Телевизор был включен, я слышал его через заднюю дверь. Кроме этого, изнутри не доносилось ни единого звука. Я сжимал пушку в одной руке, двигаясь к Калуму, чтобы встать ровно перед ним. Обычно именно Энджел помогала проникнуть внутрь, куда бы нам ни нужно было попасть, но наша группа научилась всему много лет назад.

— Эй, не заперто, — сказал он тихо.

Это меня удивило. Парень жил в глуши, что являлось еще большей причиной запереть чертову дверь.

Не говоря уже о людях, с которыми он был связан. Мой отец, например.

— Иди тихо.

Каллум кивнул, медленно поворачивая дверную ручку. Она тихо скрипнула, но этот звук был приглушен телевизором. Мы вошли в круглую грязную комнату, постоянно наблюдая за коридором, ведущим к тому месту, откуда доносился звук.

Мой напарник взял инициативу на себя. Я закрыл дверь и последовал за ним, сканируя кухню и столовую слева от нас. Все выглядело как хорошо отполированный винтаж. Можно было сказать, что кто бы здесь ни жил, он очень хорошо старался обустроить все для себя.

Достаточно хорошо, чтобы не забывать запираать дверь на ночь. Я понял, что что-то не так. Мой образ жизни дал мне определенные представления о различных вещах, и дерьмо было одним из них.

В конце холла пространство расширялось до гостиной и лестницы, ведущей наверх.

Как обычно, мои инстинкты не подвели.

— Ох, это бл*ть, отстой. Он уже мертв.

Каллум опустил пистолет и, подойдя к передней части дивана, пнул тело Мартина ботинком. Я прекрасно знал, что он был искренне разочарован. Парень жил ради убийства, в то время как я делал это просто как необходимую часть своей работы. Ему же нравилось отнимать жизнь. Дать Каллуму возможность натворить дел все равно, что сказать ребенку о досрочном наступлении Рождества.

Я встал рядом и изучил труп Мартина, лежащий на одном боку. Он уже остыл, а это означало, что мертвецу пара часов.

— Чувак, посмотри на него, — засмеялся Каллум.

— Он определенно кого-то разозлил, — я согласился с этим. — Кого-то еще, помимо моего отца.

Заметил синяки на горле трупа и брызги крови на том, что ранее было бежевым диваном.

— Что думаешь? — спросил Каллум.

Я еще раз бросил взгляд на лицо Мартина. Обе стороны были опухшими и чертовски обезображенными. Левая щека полностью разорвана зияющей бороздой. И его голова. Макушка была напроць вскрыта, обнажая кусок черепа.

Отходя назад, я медленно повернулся, чтобы осмотреть комнату.

— Там.

Указал на сумку с клюшками для гольфа, которые были прикреплены со стороны игрового зала.

— Набор из двенадцати, — заявил Каллум.

— Именно. И как ты заметил, их всего одиннадцать, — я жестом указал на входную дверь. — Она тоже не заперта. Никаких признаков борьбы. Кто бы ни пришел сюда до нас, наш труп знал их. К тому же, достаточно доверял, чтобы впустить в свой дом и не ожидать, что они его убьют.

— Кто же это? Посмотри на него, бро.

— Это вопрос на миллион долларов.

— Ну, кто-то явно был недоволен мистером Ридси. Может жена? Очевидно, что ее здесь нет.

Человек ответственный за это, позаботился, чтобы жертва почувствовала смерть, дышащую ей в затылок. Удары по голове — это то, как закончились страдания, а не то, как они начались. Его избиение гарантировало внутренне кровотечение. Когда он истекал ею снаружи, то начинал терять кислород, в то время как его легкие наполнялись кровью.

Я взглянул на фотографию, висящую на стене, где он был изображен со своей женой, и покачал головой.

— Нет, это не она. Скорее всего, либо мертва где-то наверху, либо еще не вернулась домой по какой-то причине. Легаси Фолс — маленький городок, мы разберемся с этим. А сейчас поищи ноутбук и что-то похожее на флешку. Давай постараемся уйти, пока его жена не вернулась домой.

Каллум поднялся проверить наверху, а я внизу.

Спустя десять минут обыска, я нашел кабинет, который отходил от столовой. Прямо на рабочем столе, который как я предполагал, принадлежал Мартину, находился ноутбук.

Несколько быстрых нажатий на клавиши подтвердило, что он защищен паролем. Так как взлом был областью специализации Триппа, придется подождать, чтобы покопаться в нем. Я присел и отсоединил шнур питания, сделав паузу, когда услышал двигатель подъезжающей к дому машины.

Хлопком закрыл экран ноутбука и переместился обратно в столовую. Звук закрывающейся двери машины, заставил меня прижаться спиной к стене.

Ботинки Каллума застучали по ступеням лестницы: он вернулся в гостиную.

Когда я услышал, что кто-то вошел так же, как и мы, то понял, что миссис Ридси наконец-то приехала. Она прямо пронеслась мимо столовой, а не просто заглянула внутрь. Полагаю, что не мог винить ее за это. Не так много людей ожидали, что в их доме могут быть незнакомцы. Она тащила за собой чемодан, что, в свою очередь, объясняло ее длительное отсутствие, а за это время муж превратился в статую трупного окоченения.

Ее крик прервал непринужденное приветствие Каллума. Увидев обезображенный труп Мартина и фигуру моего кузена, стоящего на лестнице, женщина рванула прочь туда, откуда зашла, бросив при этом чемодан. Ее карие глаза, черт возьми, чуть не вылезли из орбит, когда я преградил ей дорогу, выйдя из столовой.

Она пыталась обежать меня, все еще визжа во все легкие.

Я сунул пистолет за пояс у своей спины, схватил женщину за плечи и ударом прижал к стене. Упершись предплечьем в ее горло, надавил.

— Пожалуйста, не надо, — задыхалась она, дрожа так сильно, что потеряла контроль над мочевым пузырем.

Я почувал запах мочи еще до того, как увидел, что та сбегает по ее ногам, заливая юбку и чулки.

— Ничего личного, — заверил я ее, вытаскивая свой пистолет.

Она пыталась бороться, что было бессмысленно. Когда женщина снова открыла рот, я сунул в него ствол своего Кольта и нажал на курок.

Ее тело дрогнуло, пуля пробила заднюю стенку горла, оставляя лохмотья плоти и кожи на гипсокартонной стене дома. Я отступил назад и наблюдал, как тело сползает на пол, оставляя по пути кровавый след.

— Ты нашел что-нибудь? — спросил Каллум, пялясь на ее тело.

Я убрал пистолет в карман.

— Ноутбук. А ты?

— Ничего.

— Я обшарю кабинет и обыщу Мартина на предмет флешки. Не думаю, что у нас будут еще посетители. Сделай последнюю зачистку наверху, и тогда можем свалить.

Он кивнул и направился к лестнице, оставив меня разбираться на нижнем этаже.

Глава 5

НОВА

Какого черта я здесь делала?

Почему согласилась на это?

Вечеринки не были для меня весельем. Скорее выводили на новый уровень ада. Вечером в субботу я бы предпочла остаться дома с близким другом и выпить, посмотрев повтор «Ходячих мертвецов».

Хотя уже было слишком поздно уезжать. Буквально. Какой-то придурок на «хаммере» припарковался прямо за мной, подперев задний бампер моей машины так сильно, что если я дам задний ход на дюйм, то врежусь в него.

— Ты справишься, Нова, — успокаивала Эмери, нежно похлопав меня по плечу.

— Мы идем на вечеринку, а не на войну, — насмеялась Анника.

— Напомни мне, почему я позволила ей поехать с нами?

— Потому что ты хороший человек?

Да-а-а, я не собиралась отвечать на это. Вычурные цвета латерманской куртки (*прим.: школьная куртка, куртка с эмблемой школы или колледжа, которую обычно носят спортсмены*) привлекли мое внимание, потому что в ней был человек, припарковавшийся позади и лишивший меня возможности уехать.

— Мы были в одном классе по экономике.

— Йен Уинтерс? — спросила Эмери.

— Угу.

Я прикусила губу на звуке «у».

Он взглянул на мою машину, изобразив сложенными в пистолет пальцами двойной дубль и прищелкнул, когда узнал, чей это автомобиль.

— Если ты хотела прокрасться сюда незаметно, мы должны были взять твой «генезис» (*прим.: марка автомобилей премиум класса, являющаяся суббрендом компании Hyundai Motor*).

Я прикусила внутреннюю сторону щеки и толчком открыла дверь, выбравшись через заднее сиденье до того, как придушила бы одну из лучших подруг, несмотря на то, что она была права. Все в Легаси Фолс знали эту машину. Я была единственной, кто ездил на отреставрированном 69-ом «Z-Камаро».

Потеребила цепочку своей сумочки в форме губ, поперек груди и ждала девчонок. Поглядывая в сторону, куда мы должны пойти, я была рада, что обула свои берцы со шнуровкой, а не туфли без каблука, как предлагала Анника. Она собиралась чертовски хорошо провести время, прогуливаясь по этой дорожке на каблуках и виляя задницей.

— Готова? — спросила Эмери.

— Давайте сделаем это, — сказала я с наигранным энтузиазмом.

Как бы сильно я не хотела быть здесь, не собиралась портить им ночь.

Мы втроем начали прогулку по ровной дороге, недоумевая по поводу количества машин. Некоторые из них были припаркованы в два ряда.

— Боже. Он что, пригласил всех в городе?

— Ты знаешь, сколько людей хотели увидеть это место? — спросила Анника.

— Вообще-то я об этом не задумывалась, — тихо добавила.

— Ты знаешь, сколько людей целуют задницы в этом городе, — сказала Эмери. — На что и указывает это место.

У них обеих были равноценно весомые точки зрения. Вестфилд Лодж был десятиакровым поместьем на набережной, расположенный на том, что представляло собой маленький остров, так как он был окружен озером Легаси. Покупка его означала, что у Рэтта были деньги или он выходец из богатой семьи, в принципе, как и все окружающие здесь

люди.

Даже мне пришлось сознаться, что было любопытно, как выглядит это место. Оно было частным и уединенным, никому не разрешалось заходить на территорию, не рискуя получить крупный штраф.

Фонари, расположенные между деревьев, указывали нам путь. Достигнув середины маршрута, мы слышали, что вечеринка в самом разгаре. Уверена, что это был голос Джея Коула, разрывающий воздух и нарушающий покой всех ночных животных.

К тому времени, как мы достигли конца пути, я кусала внутреннюю часть нижней губы и скрестила руки перед грудью.

Вилла возвышалась как крепость, массивная и сияющая от внутреннего и наружного освещения. В дальнем правом углу находился гараж на три машины, — он был размером с небольшую ферму, — а перед ним припаркованы два автомобиля, которые я уже видела накануне вечером. Люди ходили везде. На верхней террасе, внизу у озера, вокруг бушующего костра в саду.

Эмери тронула мою руку и жестом указала на себя.

— Как я выгляжу?

На ней были простые шорты с завышенной талией и черный кроп-топ (*прим.: так называют короткий топ, открывающий пупок*), волосы собраны в безупречный гладкий хвост, к которому я не испытывала никакого трепета.

— Ты выглядишь также потрясающе, как и всегда, — заверила ее.

— Спасибо, — просияла она. — Итак, куда сначала? Внутрь, в док, к костру...?

Мы медленно остановились, и я огляделась вокруг. Они обе смотрели в ожидании ответа. Я не хотела идти ни в одно из этих мест. Думала найти альков и спрятаться, оставшись снаружи как наблюдатель, коим всегда и была. Я отлично справлялась с тем, чтобы быть той тихой девочкой в углу. Которая казалась рассеянной для своего окружения, но на самом деле, слышавшая каждый разговор, происходящий рядом с ней.

— После этой поездки мне необходимо найти уборную, немедленно.

— Ладно, тогда внутрь.

— Эм. Думаю, что могу самостоятельно воспользоваться туалетом. У тебя есть телефон с собой? Я напишу, когда закончу. Иди и повеселись. Пей, сколько хочешь, я твой ТВ (*прим.: обозначение Трезвый Водитель*).

— Ты уверена?

— С ней все будет хорошо. Давай, ты пойдешь со мной, — Анника схватила ее за руку и начала уводить.

Я не стала стоять и не наблюдать, куда они идут. Зашла в дом, прямо через двойные широкие входные двери, которые кто-то подпирает. Пространство было даже больше, чем ожидала, кедровые перекрытия потолков были настолько высоки, что я представить не могла, как меняют лампочки.

Ощущая на себе взгляды, проигнорировала их и проложила себе путь к тому, что, я думала, было кухней. Я не могла пить алкоголь, ни капли. Потому что не остановилась бы. А выпила целую бутылку, пытаюсь понять, будет ли она более пустой, чем я. К тому же это было не совсем подходящее поведение водителя.

Найдя то, что искала, взяла бутылку воды из контейнера со льдом, а затем прошла через французские двери и ступила на верхнюю террасу. Двое парней и девушка разговаривали в нескольких футах от меня, держа в руках фирменные красные стаканчики для вечеринок.

Они не обращали на меня внимания.

Я подошла к перилам и посмотрела вниз на газон. Несколько минут ушло на то, чтобы, в конце концов, заметить Эмери и Аннику, стоящих рядом с докторами и дюжиной других людей. Каллум был среди них, заигрывающая улыбка на его лице была направлена на Эм. Я надеялась, что Тайлер тоже был тут, чтобы засвидетельствовать это.

Оттолкнувшись, пошла присесть в один из плюшевых шезлонгов. Это был не альков, но тоже вполне бы сработало. Я отправила сообщение Аннике, прекрасно зная, что она не будет проверять телефон так быстро, как Эм, и, тем самым, выгадывая себе больше времени.

Я откинулась назад и отвинтила крышку бутылки с водой, слушая, как люди в нескольких футах от меня, говорят о том, что осенью начинают учиться в колледже. Если бы мои родители были все еще рядом, я бы, в конце концов, тоже нашла туда дорогу. Как и сейчас, понятия не имела, что хочу делать со своей жизнью, но не ощущала никакой срочности, чтобы разобраться.

— Нова?

Я опустила бутылку и посмотрела, глотая только что набранную в рот воду.

— Микки, — улыбнулась ему.

— Думал, что мне померещилось, — пошутил он.

— Не-а. Это я. Меня заставили быть трезвым водителем, — подняла свой напиток, делая акцент.

— Ах, понятно. Теперь это имеет смысл. Всегда творишь добро.

— Всегда, — повторила я, оглядываясь.

Микки относился к тому типу парней, за которых родители хотели выдать своих дочерей. Он был умным, хорошо воспитанным и у него было состоятельное будущее. А внешность шла бонусом. Кудрявые волосы цвета «темный блонд», голубые глаза, загорелое тело от многих лет игры в футбол, безусловно, он был усладой для глаз.

Половина женского населения сошла с ума, когда мы впервые сошлись с ним, и практически отпраздновали тот момент, когда узнали, что мы с ним расстались.

У меня не было никакой неприязни по отношению к нему, вообще не было ничего плохого. Секс был хорош, и он был милым. По-настоящему славным парнем. Именно поэтому он был не для меня. Я слышала, что сейчас он встречался с Мелоди Паркер. Это казалось немного ироничным, учитывая, насколько близки были наши отцы.

Он запнулся на минуту или две, а его неуверенность была ощутима.

— Пойду, возьму выпить. Хочешь чего-нибудь или... неважно. Сейчас вернусь.

Я мягко засмеялась и махнула ему. Глядя на воду, не заметила, как Рэтт вошел, когда Микки вышел. Как угодно, но я повернула голову и встретилась с ним глазами.

За ночь до этого я сказала себе, что он не в моем вкусе. Глядя на него сейчас, знала, что это правильное решение. Он не был похож ни на кого из тех, кого я когда-либо видела в Легаси Фолс. Загадочный, со вспышками мрака, который исходил от него.

У него было превосходное очарование плохого парня. За исключением того, что он совсем не был парнем. Рэтт определенно был мужчиной. Он подошел прямо к тому месту, где я сидела, двигаясь по террасе с естественной развязностью. Небольшой кивок головой в знак уважения — это все, чем он удостоил троицу, приветствовавшую его.

Он сел в кресло, стоявшее под углом к моему лежаку, и я почувствовала запах. Его. Пьянящая теплая смесь корицы и цитрусовых.

— Я знал, что ты не будешь со своими друзьями.

— Откуда ты это знал? — спросила я, немного поглядывая в сторону ближайшего выхода.

Мне было прекрасно сидеть тут одной. Теперь все, чего я хотела — уехать. Он заставил меня чувствовать себя неуверенно. Но в то же время очарованной.

— Потому что я знаю тебя.

Этот опрометчивый ответ привлек мое внимание.

Он смотрел прямо на меня, его глаза были еще ярче на фоне звездного неба и мягко льющегося света. Я готова была умереть, чтобы нарисовать его вот так. Сглотнув, открутила крышку с воды, вдруг понадобилось еще выпить.

— Правда?

— Мхм-м.

Он наклонился, и у меня случилась вспышка дежавю, но, в отличие от прошлой ночи, когда моя рука была единственной формой защиты, подлокотник кресла служил барьером между нами на сей раз.

— Прямо сейчас ты выглядишь так, словно хочешь сбежать.

— Я не хочу сбежать, — солгала.

Очевидно, не будучи столь скрытной, как думала, и поскольку он провоцировал меня на это, теперь чувствовала себя вынужденной остаться.

Он не выглядел так, будто верил мне. Тем не менее, кивнул и немного отстранился назад, глядя мне в лицо.

— У тебя очень красивые глаза.

Удивленно моргнула, не ожидая, что это прозвучит от него.

Я родилась с гетерохромией, из-за которой один глаз стал светло-коричневым, а другой — зеленым. Слышала, как люди время от времени говорили, что они милые, большинство просто пялились, как на какое-то важное открытие.

— И интересное чувство стиля, — продолжил он, откинувшись в кресле.

Я взглянула на свою черную блузку миди. Слова «крошка-малышка» были нарисованы на груди тем же розовым цветом, что и плиссированная юбка. Не понимая был это сарказм, или он говорил серьезно, пробормотала:

— Спасибо.

— Итак, что ты делала прошлой ночью.

— Что ты имеешь в виду?

— Простой ночью... после того, как я видел тебя в магазине.

Ох...

— О, ничего, — ответила, сделав долгожданный глоток воды.

Он вынул что-то из-за уха и прикурил. Через секунду интенсивный запах Куш (*прим.: наркотическая трава*) заполнил все пространство вокруг нас.

— Ты дымишь этим на глазах у всех людей. Просто... типа. Так?

Мужчина сильно затынулся, заставив кончик косяка светиться ярко-оранжевым. Выдохнул дым, за которым последовало громкое...

— Нах*й этих людей.

Все, кто находился рядом, резко повернули головы в нашу сторону, а я чуть не подавилась следующим глотком, стараясь не смеяться.

— Это не очень гостеприимно.

— Они пришли сюда за моей выпивкой, наркотиками и чтобы соответствовать статус-

кво, который никуда не означает там, откуда я родом.

— И где это место?

Мой мозг велел не спрашивать. Но, очевидно, что у рта были идеи получше.

— Любопытно, не так ли? Прямо как вчера вечером, когда я начал думать, что неправильно прочел тебя. Я тебе нравлюсь.

— Хорошая попытка отвертеться, — парировала я.

Он впервые засмеялся, а мои внутренности просто сошли с ума. Его смех звучал как хаос. И это немедленно стало одной из моих любимых вещей.

— Вот.

Рэтт протянул мне косяк.

— Я в порядке.

— Давай, принцесса.

Я почувствовала, как мое лицо скривилось.

— Не называй меня так.

На этот раз он засмеялся тише.

— Твоя подруга назвала тебя так. Хорошенькая которая.

Должно быть, он говорил об Эмери. Анника никогда не употребляла таких слов. Он поднял руку выше в предложении. Я вздохнула и взяла косяк, поднеся его к губам.

— Ты плохо влияешь.

— Именно поэтому, нам с тобой будет так весело вместе.

— Понятия не имела, что мы будем делать что-то друг с другом.

Он уперся локтями в колени.

— Я могу придумать несколько вещей, но мы можем начать с этого. Пока что.

Мудрая женщина переварила бы это заявление, не дав ответа и не задавшись вопросом, что оно означало. Если бы кто-то еще был рядом со мной, я сделала бы именно это, но зловещий тон его слов пробудил мое любопытство.

— Не хочешь поделиться тем, что имел в виду?

Самодовольная ухмылка скривила его идеальные губы. Что бы он ни собирался сказать дальше, это было прервано звонком его телефона. Он вытащил его из кармана и уставился на экран.

— Я должен ответить.

— И это...

Попыталась вернуть ему косяк.

Он встал и покачал головой, игнорируя мою протянутую руку.

— Оставь себе.

Я не хотела этого. Наблюдала, как он уходит, возвращаясь обратно в дом.

Желая уйти до его возвращения, по различным причинам, я взглянула на группу, все еще стоящую в нескольких футах. Выбирая одного из трех, подошла к парню со слишком большим количеством геля в волосах и постучала по плечу.

— Как жизнь? — спросил он, повернувшись посмотреть на меня.

— Это твой счастливый день.

Я протянула ему косяк, а потом ушла, чтобы найти своих друзей.

Глава 6

НОВА

В конце холла была комната, которая осталась нетронутой.

В ней было ощущение заброшенности. Как и во всем проклятом доме.

Королевских размеров кровать все еще была заправлена, и на ней никто не собирался спать. Рецептурные таблетки моей мамы, упорядоченные по алфавиту, по-прежнему стояли на тумбочке, выглядя такими же нетронутыми, как и все остальное.

Если бы я увидела их за несколько часов до того, как все случилось, то определенно знала, что в тот день произойдет нечто плохое. Она ушла из дома, прекрасно осознавая, что именно намеревалась сделать тем вечером.

Мама много говорила о самоуважении, проповедовала о нетерпимости к чужим бредням. В конце концов, она последовала своему собственному совету. Но я не могла винить в том, что случилось, лишь ее. Их с папой поступки были одинаково разрушительны.

Оба родителя поспособствовали уничтожению нашей семьи. Никогда не забуду тот вечер, когда мой папа запустил условный разрушительный шар (*прим.: героиня имеет в виду шар для сноса зданий*) во все, что я считала незыблемым и верным, заставив меня узнать, что являлся мошенником во всех аспектах, которые ранее имели значение.

Любые слабые оправдания и предостережения были сокрушены с каждым мощно нанесенным ударом правды, что моя мать никогда не забывала об истинной природе отца. Она жила с человеком, который изменял ей снова и снова и не был тем, кем притворялся для окружающих. С того самого дня я больше не могла и не хотела смотреть на них.

— Нова? — хмельной голос Эм прозвучал с противоположного конца холла.

Я оглянулась через плечо и мягко улыбнулась.

— Привет.

— Ты в порядке?

Она подозрительно взглянула на меня.

Проглотив горечь, я кивнула. Не была уверена, зачем поступала так с собой. Каждый раз, заглядывая в родительскую комнату, ощущала изнурительную боль, наполнявшую мою грудь. Их поступки заставляли меня жить хуже, чем в аду, но их отсутствие принесло с собой такие невыносимые страдания, которых я не знала ранее.

Закрыв дверь, развернулась к подруге лицом. Ее прическа была в полном сумасшедшем беспорядке после сна, но она по-прежнему выглядела очаровательно, как обычно.

— Это мне надо спросить, все ли с тобой в порядке. Помнишь что-нибудь из вчерашнего вечера?

— Достаточно... — она замолкла с хитрой улыбкой.

— Не оставляй меня в неведении, — развела я руками.

— Я расскажу тебе, если сходишь со мной на завтрак к Пити.

Притворилась с минуту, что размышляю об этом, прежде чем пройти мимо нее и согласиться.

— Я схожу, если ты сначала умоешь свою задницу.

Ее смех последовал за мной вниз по лестнице.

Подождала, пока мы уселись за стол и нам принесли еду, прежде чем я снова подняла эту тему и намазала тосты маслом.

— Так ты собираешься рассказать, что случилось? Знаешь, что тот парень, Каллум, практически втащил тебя в мою машину?

Она улыбнулась, отправляя кусочек яичницы в рот, ее щеки стали такого розового цвета,

который я наблюдала до этого, лишь дважды.

— Эм, ты не могла этого сделать!

Притворившись шокированной, я приложила руку к груди.

Она активно кивала головой.

— Я это сделала. Ну... мы сделали. Позади дома.

— Разве в наше время люди больше не занимаются сексом в постели?

— Заткнись. Это было не запланировано. В одну минуту мы случайно поцеловались, а в следующую, он уже оказался внутри меня.

Я рассмеялась, разрезая итальянскую колбаску.

— Что весь?

— Я ощущала его в районе своего желудка. Вот какой он большой. Это было так...

— Стоп. Мне не нужны подробности, — я поднесла кусочек колбаски ко рту, стараясь отогнать мысленные образы этого. — Кто-нибудь мог вас увидеть.

— Кто-нибудь вроде Тайлера? — подразнила она.

— Он видел? Я забираю назад все, что только что сказала. Мне нужны подробности.

Я рассмеялась, но внезапно остановилась, когда вспомнила, в каком невменяемом состоянии была подруга.

— Ты ведь хотела его, да? Он не...

Она раскрыла глаза и энергично затрясла головой туда-сюда.

— Нет, я этого хотела! — воскликнула Эм, слишком громко.

Я сдержала смех, когда несколько голов обернулись на нас.

— Просто пыталась убедиться. Ты была довольно пьяна, — преуменьшение. Она едва могла ходить.

— Это случилось до того, как я дошла до такого состояния.

— Милая, я рада за тебя. Горжусь. Просто...

Она замахала руками.

— Надо быть осторожной, я знаю. Но это случилось не одноразово. Я встречу с ним после работы. Не волнуйся. Я знаю, что делаю.

— Хотела предостеречь от беременности, но и это тоже, наверное, — опустив часть, что Эм не имела ни малейшего представления, что делает. Потому что она просто не могла.

Моя подруга никогда раньше не делала ничего подобного и не связывалась с такими парнями, как Каллум. Но Эм была уже самостоятельной и способной принимать решения. Спорным моментом было говорить ей об осторожности. Этот совет действительно бы сработал?

Нет.

Так что, я могла быть верным плечом, на котором она сможет выплакаться, если развитие событий пойдет по плохому пути, или же, стать подружкой невесты, если Каллум удивит меня и будет для Эм не только жизненным уроком.

Она забавлялась надо мной, потянувшись за сливками.

— Твоя очередь. Расскажи мне о вас с Рэттом.

— Нечего рассказывать.

— Я знаю, что он говорил с тобой.

— Откуда? Неважно, это не имеет значения. Мы разделили косячок, ему позвонили и на этом все. Я его больше не видела.

Она наклонилась так близко, что ее волосы чуть не попали в яичницу.

— Видишь ли, это как бы весьма эпично. Ты пообщалась с парнем и покурила косячок с ним. А это первый шаг к тому, чтобы у вас двоих было горячее randevu.

Я приподняла брови.

— Рэтт не... — упомянув его имя, я как будто позвала этого человека и наблюдала, как он, Каллум и красивый парень со стильным мужским пучком (*прим.: когда виски и затылок выбриты, а на макушке волосы собраны в пучок*) вошли в ресторан.

Наши взгляды сцепились, словно примагнитившись, и он пошел ко мне. Каллум последовал за ним. А другой парень продолжал идти прямо к стойке, наверное, чтобы заказать еду на вынос.

— Вы двое — лучшее, что я лицезрел за весь день, — заявил Каллум, вытягивая стул справа от меня.

Рэтт взял тот, что слева, и они как вкопанные уселись без приглашения.

— Сейчас только одиннадцать часов, — подчеркнула Эм.

Он стащил кусок бекона с ее тарелки и закинул себе в рот.

— Знаю, и теперь на весь день в моей памяти останется образ двух прекрасных девушек.

Эм глупо хихикала, видя свою дальнейшую судьбу с кареглазым парнем, сидящим между нами. Я просто наблюдала. Он взглянул на меня, и я подумала, что Эмери либо не замечала, либо не обращала внимания на тьму, которая скрывалась под личиной игривого парня.

Он переглянулся с Рэттом, а затем ухмыльнулся мне, будто понимал, что не смог одурачить.

— По крайней мере, могла бы улыбнуться мне.

— А лично мне бы хотелось, чтобы ты договорила то, что начала, когда мы заходили сюда, — спокойно вмешался Рэтт.

Я нехотя пожала плечами.

— Ничего важного.

— Если это неважно, тогда можешь сказать мне.

К черту. Почему бы и не сказать ему? Будет лучше выдать все на чистоту.

— Я говорила подруге, что ты не в моем вкусе, — сконцентрировав на нем все свое внимание, с небольшой искренней улыбкой, произнесла.

— Проклятье, — рассмеялся Каллум, — я почти ей поверил.

Наклонив голову в сторону, Рэтт внимательно посмотрел на меня.

— Мы с Нова отлично знаем, что я всем нравлюсь. Особенно ей.

За этими словами на его лице расцвела яркая, словно солнце, улыбка.

В животе было странное ощущение, которое, к моему ужасу, говорило о трепете. Рэтт даровал мне тех коварных бабочек, которых воспевали люди в причудливых песнях о любви.

Я не реагировала, основываясь на том факте, что он заставил мое собственное тело предать меня. Невзирая на то, что он дико привлекателен, к счастью, парень был нахальным и высокомерным, что вполне могло мне помочь.

— И слишком самоуверенный, — ответила я прохладно. — К тому же, я не такая как все.

Как и накануне вечером, его телефон прервал наш разговор. Он взглянул на экран и, выходя из-за стола, поднес мобильник к уху, когда направился к задней части ресторана.

Я смотрела, как он двигался с той же естественной грацией, которая привлекала внимание остальных женщин поблизости. Однако когда Рэтт исчез из их поля зрения, никто

не знал, на кого теперь смотреть. Либо на парня с модной стрижкой, случайно прислонившегося к стойке в зале и флиртующего с миссис Генри, либо на Каллума.

Униформа, которую я заметила боковым зрением, привлекла мое внимание к шерифу Дину, отцу Микки. Он вошел внутрь, осматривая помещение. Когда его взгляд остановился на мне, то мрачное выражение лица привело к смерти бабочек, а их место занял тревожный узел. Он кивнул в сторону парковки, а я, извинившись, оставила Эмери с Каллумом.

Яркое солнце сбило меня с ног, как только вышла на улицу.

Прикрыв глаза одной рукой, подошла к внедорожнику цвета светлого мха, на который опирался шериф.

— Дин? — поприветствовала его.

— Привет, дорогая. Как дела?

— Все еще дышу.

Он одарил меня усталой улыбкой, от чего его седеющие усы приподнялись к веснушчатому носу. Я немного расслабилась. Если бы он был здесь, чтобы арестовать меня, то не думаю, что начал бы так. С другой стороны, Дин всегда был добр ко мне, даже после того, как мы с его сыном расстались.

Мужчина совершенно не знал, кто та девушка, которая однажды сидела за его обеденным столом. По-настоящему удивительно, каких людей мы впускаем в свою жизнь, не имея представления, кто они на самом деле.

— Я хотел, чтобы ты слышала эти новости от меня. Потому что знаю, как близка была твоя семья с Ридси.

У меня перехватило дыхание. Звучало не очень хорошо.

— Памела не позвонила своей дочери, когда вернулась вчера вечером. Она улетела несколько дней назад, чтобы навестить внуков. Сегодня утром она тоже не звонила. Когда девушка не смогла дозвониться до отца, то позвонила нам. Я только вернулся оттуда. Их нет.

— Простите. Нет?

— Я имею в виду, что они теперь в руках Господа, милая. Погибли во время ограбления дома.

— У вас есть какие-нибудь предположения, кто это сделал?

— Я не вправе говорить об этом, — с сочувствием ответил он.

Я кивнула, глотая ком в горле.

— Спасибо, что сообщили мне.

Затем поспешила к своей машине, скользнула внутрь на водительское сиденье, тем самым ограждая себя от его дальнейших слов.

Глава 7

НОВА

Рано или поздно, мы все вынуждены пожинать последствия, которые бывают после совершенных нами поступков.

Некоторые люди называют это кармой.

А я называю это результатом неправильных решений.

В пустом доме размышляла, что значили для меня новости Дина. Мартин Ридси был бизнес-адвокатом моего отца, и как раз перед своей трагической гибелью он дал мне ключ к разгадке того, кем был мой папа. Достаточно было сказать, что отец не был ювелиром, которым его считали все в городе, включая меня.

Здание из красного кирпича, которое располагалось среди дорогой недвижимости в городе, фамилия моего дедушки на большой вывеске над входом, стало ничем иным, как просто фасадом. Поколениями развивающийся бизнес, теперь был разорен и похоронен. Отчасти потому, что я понятия не имела, как управлять компанией. Но главной причиной было то, что я не знала вообще, что с ней делать.

Это была еще одна вещь в списке предательств отца. Гораздо более непростительная, чем все остальное. Он заставил меня участвовать в его схемах, рассказав гораздо больше, чем мне хотелось бы знать, но все же недостаточно.

С тех пор я свободно падала в эту кроличью нору, не видя конца. Миновав пламя лжи и опасности, не ожидала, что все будет разгораться еще сильнее. Я думала, что у меня есть больше времени, чтобы разобраться со всем, понять, что, черт возьми, происходит, предполагая, что был шанс спасти семейный бизнес, а таким образом и репутацию.

Независимо от того, насколько я была зла, мой папа все еще был моим папой, а я все еще была Моркав.

С этим новым развитием событий, могла лишь сделать вывод, что кто бы ни пришел навестить Мартина, в конце концов, он явится и ко мне. Запустив руку в волосы, сделала глубокий вдох, сжимая и разжимая пальцы. Возможно, лишь мгновение отделяло меня от смерти, а я была здесь, рисуя.

Глядя на изображение на мольберте, я еще не закончила. Вчера поздно вечером добавила кровь, а небо только сейчас. Никогда не знала, куда приведет мое творчество, просто позволяла ему течь. Иногда изображения в моей голове формировались так стремительно, что не получалось достаточно быстро наносить краски на холст. Порой мои картины приходили ко мне фрагментами ночных кошмаров, разбитыми мечтами или извращенными фантазиями.

Резкий звук мощного двигателя, исходящий от дороги, заставил меня подняться со стула и выйти в холл.

Выглянув в окно в конце коридора, я наблюдала, как гладкий Адский кот (*прим.: героиня так называет ТС*) припарковался перед моим домом. Через секунду появилась безукоризненно причесанная черноволосая голова Рэтта, а его глаза прикрывали темные очки. Он остановился в конце подъездной дорожки и посмотрел на то место, где я стояла.

Различные мысли замелькали в моей голове. Например, как, черт возьми, он узнал, где я живу? И что более важно, почему он здесь?

Он жестом показал мне спуститься. Я подняла палец и подала сигнал, чтобы парень подождал, а сама пошла прихватить мобильник. К тому времени, как вышла через боковую дверь гаража, он уже был в своей машине. Его великолепной, блестящей, мощной машине.

Подойдя прямо к пассажирскому окну и наклонившись вниз, положила руки поверх открытого окна, чтобы ощутить мощные вибрации.

— Что ты здесь делаешь?

— А на что это похоже? Залезай.

— Зачем мне это делать?

Он повернул голову и посмотрел на меня. Стекла, прикрывающие его глаза, были недостаточно темными, чтобы скрыть интенсивность его взгляда.

Я закусила нижнюю губу, отказываясь отворачиваться. Рэтт не угрожал и не пугал меня. Он интриговал и волновал, что еще хуже. А потом была эта дилемма с бабочками. Забудьте тот факт, что я не притрагивалась к алкоголю, не считая небольшой стопки, когда вернулась

от Пита. Обычно к этому времени я уже брала вторую и третью бутылки.

— Ты сказала, что не собираешься сбегать.

Нахмутив брови, я понятия не имела, о чем он говорил.

— Не собираюсь.

— Ты права, просто более или менее испарилась со стоянки, прежде чем я вышел на улицу.

Парень нервничал. Это было не похоже на него. Я даже не подумала о нем, когда убралась оттуда.

— Мне жаль, что не предупредила, но мир не вращается вокруг тебя, Рэтт.

— Твой — да.

— О, Боже! — я рассмеялась. — Ты говоришь несерьезно.

Он расправил плечи и отвернулся, уставившись в лобовое стекло.

— Что еще у тебя есть, кроме того, что ты сидишь в этом доме и не думаешь ни о чем, кроме своей компании друзей? И после того, как ты ушла от Пита, смею предположить, что они сейчас не слишком хороши.

Не было возможности опровергнуть его замечание. Парень попал точно в цель. Лишь секунду я обдумывала идею о поездке с ним, чтобы поддаться тому, чего на самом деле хотела.

— Позволь мне взять сумку.

— У тебя есть пять минут.

— Только за это ты будешь ждать десять.

Я развернулась и пошла, ощущая его взгляд на себе всю дорогу до гаража.

Зайдя внутрь, схватила сумочку и в акте неповиновения, заставила его прождать двенадцать минут, прежде чем вернулась в машину. Понимала, что миссис Ричардсон пожирает всю эту сцену взглядом, возможно делая записи, чтобы потом передать все «Т».

Когда я вернулась к машине, Рэтт наклонился и открыл мне дверь. У меня едва хватило времени пристегнуть ремень безопасности, прежде чем он вдавил педаль газа в пол. Тело вжалось в кожаное сиденье, под задницей ощущались вибрации, когда машина, набирая скорость, рычала на весь район, будто Сатана разозленным кошачьим языком.

Он повернул за угол так быстро, что я вцепилась в дверную ручку, чтобы удержаться. Вот тогда меня осенило, что совершенно ничего не знала об этом парне, кроме имени, а теперь осталась с ним наедине.

Но чем больше осознание слабело, тем больше я расслаблялась. В Легаси Фолс все знали всех. Я провела последние несколько недель, игнорируя перешептывания и осуждающие взгляды. Была свидетелем того, как люди, которых мои родители считали друзьями, разворачивались и переходили на другую сторону улицы, исключая редкие случаи, когда мы вынужденно пересекались, держась на расстоянии, будто трагедия, дарованная мне, была заразной.

Я притворялась с Рэттом с тех пор, как его встретила, но мне не стоило этого делать. Мы оба были как чистый лист. Он понятия не имел, кто такая настоящая Нова, и по какой-то причине я не чувствовала, что вынуждена скрывать ее.

Мы не проронили ни слова, пока не удалились от моего района на достаточное расстояние. Я не возражала, потому что просто наслаждалась поездкой, наблюдая за тем, как мир проносится мимо нас. Тишину нарушил его внезапный смех.

— Что смешного? — спросила, наконец-то отвернувшись от окна.

— Ты.

— Я?

— Кто-нибудь говорил, что у тебя есть неприязнь к авторитетам?

— Почему ты так говоришь? — я скрестила руки на груди и уставилась в лобовое стекло. — Имеешь в виду то, что не села в твою машину по щелчку пальцев? Потому что это не было неприязнью или чем-то вроде того.

— Определенно было.

— Нет. Просто я отказалась выполнять приказы гигантского незнакомца, который появился перед моим домом и сказал, что делать.

— Я не незнакомец. Я твой мужчина.

Настала моя очередь смеяться.

— Как-то пропустила это упоминание. И это ты тот, кто проехал через весь город, думая, что я просто запрыгну в твою машину.

— Не было мучительных раздумий. Я знал, что ты сядешь, даже если мне пришлось бы закинуть твою задницу внутрь.

Из моего рта вырвался еще один смешок. Какой самонадеянный хрен. Он резко повернул направо, отчего шины завизжали, а запах его одеколona ударил мне в лицо. Аромат повлиял на меня.

— Куда мы едем?

— Это ты так уклоняешься от темы?

— Хм-м-м, нет. Не от чего уклоняться. Ты не мой мужчина. Даже не друг. Я ничего о тебе не знаю.

— Тем не менее, ты села в мою машину.

— Я уже написала Эмери и Аннике, что уехала с тобой. Так что, если ты планируешь увезти меня в неизвестном направлении, чтобы прикончить, то, возможно, захочешь передумать.

Он покачал головой и положил руку мне на колено. А учитывая, что надетое платье в стиле «Лолита» открывало все, начиная с середины бедра, то мы соприкасались кожа к коже.

Я легко могла оттолкнуть его, но это прикосновение не было нежеланным. Давно минуя зону комфорта и дразнящей опасности, я понятия не имела, что делаю. Однако впервые не была уверена, что это плохо.

Глава 8

НОВА

Он привез меня к водопаду.

Чем ближе мы подъезжали в вершине, где находилась парковка, тем громче становился шум падающего потока воды. Счастливые птички трели доносились с верхушек сосен.

— Зачем мы здесь? — спросила я, как только он припарковался.

Парень снял солнечные очки и заглушил двигатель, открыв дверь машины.

— Я не хотел, чтобы нам помешали. Никто не забирается так высоко, большинство едут через туннель.

Отправив сообщение о своем местонахождении Эмери и Аннике, я вышла из автомобиля следом за ним.

— Исходишь из собственного опыта?

Меня бы это не удивило. Рэтт был слишком привлекательным. Похоже, у него отбоя от кисок не было.

Он ухмыльнулся, словно прочел мои мысли.

— У меня нет необходимости отвозить девушку в укромное место, чтобы трахнуть на заднем сидении машины. Я могу это сделать и на обочине дороги. Некоторые из них сами говорили мне об этом. И для протокола, ты единственная девушка, на которую я обратил внимание с тех пор, как приехал сюда.

Его слова понравились мне гораздо больше, чем хотелось бы, но будь я проклята, если дам ему знать об этом.

— Иди сюда, — он хлопнул по капоту, указывая, куда мне присесть.

Оставив сумочку и телефон на переднем сиденье, я направилась к Рэтту. Не приложив никаких усилий, он поднял меня и усадил на теплый металл, а сам устроился рядом.

С такой высоты мы видели раскинувшееся под нами озеро, сверкающее словно стекло. Воздух казался более свежим и чистым. Место, несомненно, было живописным, однако ни коим образом не проливало свет на личность великолепного татуированного мужчины, который, в настоящее время, скользил своим взглядом по моим ногам вверх и вниз. Я была рада, что побрила их.

— Ты равнодушна к бабочкам, — констатация факта, а не вопрос.

Когда он сказал это, я невольно потянулась к кулону, который когда-то носила на шее, но теперь его уже не было.

Это стало причиной того, что на моей ступне красными чернилами была сделана дерзкая татуировка, нанесение которой стало чертовски болезненным, другая располагалась на бедре, а третья, большой чернильный крест, скрывалась на моей спине.

— Это просто татуировка.

Я пошевелила лодыжкой, чтобы создать эффект движущихся крыльев.

— Тату — это не просто тату, к тому же в твоей машине висит амулет.

— Просто освежитель воздуха, — я скрестила ноги и устроилась поудобнее. — Когда ты видел мою машину изнутри?

Он придвинулся так, что мы сидели плечом к плечу, к тому же, его рука трижды задела мою.

— Когда она была припаркована на подъездной дорожке моего дома и возле ресторана.

— О. Это звучит лучше, чем если бы ты ответил, что следил за мной. Хотя уже знаешь, где я живу.

— А если бы я признался, что всегда слежу, ты бы действительно возражала?

Что? Сузив глаза, взглянула на него.

— Прикальываешься, да?

Рэтт соскользнул с капота и переместился так, что теперь стоял передо мной.

— Понимаю, что ты меня не знаешь, но нельзя отрицать, что тут что-то есть, — он махнул указательным пальцем между нами. — Итак, как на счет следующего. Я задам тебе два вопроса, на которые ответами будет лишь «да» или «нет», ты сделаешь то же самое.

Я задумалась. Совершенно не была уверена, что смогу почерпнуть из ответов «да» или «нет», а он так и не ответил на мой предыдущий вопрос.

Казалось, что мы полны решимости, словесно ходить вокруг да около, не рассказав, в итоге, ничего.

— Этот способ не сообщит мне твою фамилию.

— Салливан. Моя фамилия, — уточнил он.

Рэтт Салливан.

— Моркав, — ответила я, — она украинская, по папиной линии.

— Анника сообщила мне, что произошло. Тебе не стоит чувствовать себя вынужденной рассказывать, если не хочешь. Но, если тебе нужно поговорить, я выслушаю.

Конечно, она это сделала. Гарантирую, что и разболтала, где я живу. Мне нечего было добавить к последней части его признания. Никогда добровольно не обсуждала своих родителей. Рана была слишком глубокой и чересчур свежей.

Когда он не стал произносить нечто дурацкое, как *«очень сожалею о твоей потере»*, я выдохнула с облегчением. Число людей, принесших мне бессмысленные соболезнования, было запредельным. Хуже всего то, что они постоянно спрашивали, в порядке ли я.

Каким образом, бл*ть, я могла быть в порядке? Они знали, что мои родители мертвы, а также как и почему это произошло. Знали, что я осталась совсем одна. Поняв, что в двадцать два года, должна была повзрослеть и стать самостоятельной.

Я знала, что жизнь полна потерь, дерьмо случалось и не было иного выхода кроме, как, черт возьми, продолжать идти дальше, но у меня никогда не получится пережить утрату мамы и папы.

— Итак, два вопроса?

Заставив свой голос звучать бодрее, я нуждалась в быстрой смене темы. Немного изменив свое положение, я сдвинула ноги.

— Два, — подтвердил он, подходя ближе.

Размышляя о том, какой была моя жизнь в последние несколько недель, а также о том, что еще предстояло впереди... Мне было необходимо, чтобы он ответил «да» на мой вопрос, пусть это была и ложь.

— С тобой я в безопасности?

Он положил руки мне на колени, мягко массируя кожу.

Теперь, благодаря солнечному свету, проникавшему сквозь деревья, я видела вихри сверкающего оникса и всплески голубого оттенка, обрамляющие края радужки его серебряных глаз. Было ощущение, что он смотрит не на меня, а сквозь, прямо в мое пустое нутро.

Скорее всего, это была его версия соблазнения, а не что-то слишком серьезное. Или же так казалось. Рэтт притянул меня к себе ближе, раздвинул мои ноги и расположился между ними. Платье поднялось выше, оказавшись за рамками приличия, но я не потрудилась одернуть его.

— Спроси меня об этом еще раз.

Сглотнув, я облизала пересохшие губы.

— С тобой я в безопасности?

— Да, — на сей раз, никаких промедлений. — Ты чувствуешь себя в безопасности?

— Да, — честно и быстро последовал мой ответ, что слегка волновало. Неважно, я не чувствовала, что он причинит мне боль.

Парень улыбнулся, очевидно, довольный моим ответом. Его большие пальцы продолжали вырисовывать невидимые узоры на моей коже, а я начала чувствовать тревожную тоску, которую не ощущала в течение долгого времени, а теперь все возвращалось.

— Мне нужно, чтобы ты задумалась над следующим вопросом. Если ты ответишь «нет»,

то все закончится прямо сейчас. Если же скажешь «да», я отвезу тебя домой.

— Лад... но.

— Ты хочешь меня.

Брови нахмурились, а я моргнула в замешательстве.

— Э... это? Подожди. Это не звучало, как вопрос.

— Мне нужно «да» или «нет».

— Ты серьезно?

Опять же, без промедлений.

— Да уж, серьезно.

Это все объясняло. Рэтт Салливан был безумцем. Я взглянула на татуировку на его руке, волк изображенный темными чернилами, которые так контрастировали с его загорелой кожей.

Я не была глупой. Прекрасно понимала, о чем он спрашивал на самом деле. Вспомнила то утро, когда Эмери сказала, что Рэтт станет моим летним романом. И это не звучало, словно конец света.

— Да?.. — больше походило на вопрос, но и это стало для него достаточным подтверждением.

— Нова, — произнес мое имя с нежностью, которая все же скрывала в себе его властность.

Подняв на него взгляд, я была застигнута врасплох, когда обрушил свой рот на мой, заскользив языком по моей нижней губе. Я не была искушенной в поцелуях, но последовала за ним, даруя тот доступ, который он так искал, и оказалась совершенно поражена.

Поцелуй был жестким и клеймящим. Я следовала заданному темпу, абсурдно полагая, что поступаю верно. Мои руки обвили вокруг его широких плеч, а тело прижалось еще ближе ко мне, его джинсы потирались о мою сердцевину.

Грудь напряглась, соски затвердели. Небольшой стон сорвался с моих губ, и он вдруг остановился, разрушив нашу связь.

— Только не так, — заявил он.

Тихий голос звучал почти нормально, за исключением легкой хрипотцы. Я потянула платье обратно вниз, чтобы скрыть быстро растущее возбуждение, которое пылало у меня между ног.

— Я бы не стала... — солгала, пытаясь выглядеть такой же спокойной и собранной, как он.

Стиснув зубы, парень произнес:

— Нова, — он протянул руку и, сжав, поднял мой подбородок, заставив посмотреть ему в глаза. — Я знаю, что твоя киска гораздо более влажная, чем когда-либо. Мог бы трахнуть тебя прямо здесь и сейчас, а когда закончил бы, ты не смогла бы вспомнить своего имени, но в таком случае не сделал бы всего, что так хотел.

И как, по вашему, мне реагировать на это? Мое тело пылало в огне. Хорошая Нова, та, что была милой и непорочной, уже покраснела бы от стыда и велела бы держать рот на замке.

Настоящая я жаждала, чтобы он сделал все то, что только что описал, а затем повторил.

— Вижу, ты слишком задумалась об этом, — Рэтт мягко засмеялся и предложил мне свою руку. — Не волнуйся, мой член заполнит и трахнет каждое твое предназначенное для этого отверстие, но сначала я тебя покормлю.

— Понятия не имею, что на это ответить, — призналась я, позволив ему помочь мне спуститься.

— Ты не должна ничего говорить. Просто поешь, а потом раздвинь ноги. И если после всего этого, ты сможешь разговаривать, значит я не оттрахал тебя так, как ты того заслуживаешь.

— Я запомню это, — пробормотала, проскальзывая обратно в машину.

Когда мы поехали вниз по дороге, которая привела нас к вершине, я занялась своими делами, отвечая на сообщения Эм и Анники.

— Что бы ты сделал, если бы я сказала «нет»? — задала ему вопрос.

Он протянул свою руку через центральную консоль автомобиля и взял меня за руку.

— Я не из тех, кто часто слышит подобное.

Мой разум лихорадочно перебирал все вытекающие варианты последствий скрывавшиеся за этими словами. Я была наблюдателем, мыслителем и только потом деятелем. Никогда слепо не бросалась во что бы то ни было с головой, что же касалось его... нас... мое нынешнее поведение противоречило прежнему.

Глава 9

НОВА

Когда Рэтт сказал, что отвезет меня домой, то был настроен буквально.

Нам пришлось проехать через весь город, прежде чем мы вернулись в его уединенное поместье. Вестфилд Лодж находился на одной стороне озера, а на другой — горная вершина, что заставило меня задуматься.

— Коттедж — это скорее летняя резиденция. Так, надолго ты здесь? — спросила я, упираясь локтем в окно.

— До начала сентября.

Я произвела небольшие математические подсчеты в голове. Мне надо будет вернуться через две недели после четвертого июля, через три недели начиная с этого момента. Время пролетело бы очень быстро. С одной стороны, все происходящее заверяло меня, что это будет ради секса. С другой, все и всегда концентрировалось на сексе.

Это было хорошо.

Я ощущала, как он частенько поглядывал на меня, но свое внимание сконцентрировала между телефоном и пробегающим видом за окном. Его машина просто отлично привлекала к нам внимание. Из-за опущенных стекол у них было четкое представление, кто находился внутри.

— «У Джио» подойдет?

— Ага...

— Не похоже, что ты в этом так уверена.

— Нет, все в порядке. Лучшей пиццы ты больше нигде не найдешь. Кстати, поберегись. Это популярное тусовочное место в городе, и как только приедешь туда со мной сидящей в твоей машине... Полагаю, что сам способен продолжить этот сценарий.

— Я знаю, что это за место.

С тех пор, как я поняла, что смена настроения никак не сказывалась на его голосе, то обратила внимание, что когда он расстроен, то крепко сжимал руль. Подтверждением тому было и то, что он, протянув руку, выключил стерео.

Если бы не урчание адского двигателя машины, я была убеждена, что могла бы

услышать, как на улице упала булавка. Естественно, Рэтт знал, что это за место, «У Джо». Большинство жителей не баррикадировались в собственных домах и не выходили только для того, чтобы пополнить запасы выпивки.

Мне повезло, что эта моя зависимость не была раскрыта. Фасад, укрепившийся со школьных лет, до сих пор пребывал на месте. Все считали, что я не более чем милая маленькая отшельница, которая предпочитала проводить все свое время в художественной студии, что отчасти было правдой.

— С тобой что-то не так, Нова?

Второй раз за день, он застал меня врасплох. Да, со мной, определенно, что-то было не так, однако я не собиралась проливать свет на свои грехи дьяволу.

— Зависит от того, что ты имеешь в виду, — ответила, сохраняя беззаботный тон.

— Мне любопытно. Скажи, почему мне не должно быть пох*й, что люди увидят нас вместе.

Я пожала плечами.

— Тебе не должно. Мне нет. Просто жители сочтут, что мы с тобой ВМЕСТЕ.

— МЫ, на самом деле, ВМЕСТЕ.

Несмотря на создавшуюся ситуацию, я рассмеялась.

— Рэтт, ты прекрасно знаешь, что я имею в виду.

— Я имею в виду то же, что и ты, — ответил он. — Если я трахаюсь с тобой, то больше никто не будет. И так как ты будешь единственной, кто объезжает мой член, то для меня это звучит, как эксклюзивность, а это значит — мы вместе. Если кому-то это не нравится — не наша проблема.

Пришлось прикусить внутреннюю сторону щеки, чтобы остановить свой смех.

Парень либо избегал вопросов, либо был чрезвычайно откровенен и прямолинеен.

— Могу согласиться со всем этим, — ответила я.

— Отлично. Теперь скажи, какая тебе нравится начинка в пицце?

К тому времени, как мы добрались до Уэсфилда, мой желудок почти прилип к спине. Я действительно сожалела, что не позавтракала. От ароматов пепперони, колбасы и перца мой рот наполнился слюной.

Рэтт нажал на кнопку у козырька от солнца и дверь гаража начала подниматься. Внутри стоял «порш», который я видела две ночи назад, и «Альфа Ромео». Пикап пропал.

— Сколько у тебя автомобилей?

— Два. «Порш» — Энджел. «Альфа» принадлежит Триппу.

Ждала, что он расскажет, кто такая Энджел, но парень просто вышел и обошел вокруг, чтобы открыть мне дверь.

Он забрал коробки с пиццей с моих коленей, и я последовала за ним, мысленно пробегая по списку вещей, которые знала о том, кто он такой. Самое очевидное — у него были деньги.

Вы бы не переехали на виллу за четыре миллиона долларов и не взяли бы с собой летние хот-родз (*прим.: Хот-род (англ. hot rod) — автомобиль, изначально американский, с серьезными модификациями, рассчитанными на достижение максимально возможной скорости*), если вы не представитель среднего класса. Рэтт также был вызывающим доверие, дерзким и не извиняющимся, что убедило меня, что такие не часто встречаются на жизненном пути.

Мы вошли в поместье через парадную дверь, атмосфера без миллиона людей вокруг

совершенно отличалась от той, которую я видела ранее. Таким образом, красоту дома можно было бы оценить гораздо лучше.

Окна от пола до потолка пропускали солнечный свет, создавая теплую атмосферу. Отовсюду открывался прекрасный вид на окружающее озеро.

Рэтт прошел на кухню и положил пиццу на керамический островок.

— Здесь очень мило.

— Тут есть свои преимущества.

Он прихватил несколько тарелок для нас, поставил их на одну коробку с пиццей, а вторую оставил на столе. Я поднялась за ним по лестнице и спустилась в открытый холл. За одной из дверей раздался отчетливый звук льющейся воды.

— Кто еще здесь живет?

В принципе мне было все равно, просто хотелось сосредоточиться на чем-то помимо грызущего голода и нервозности.

— Некоторые из нас.

Остановившись у двери из кедра, я протянула руку и открыла ее, потому что руки Рэтта были заняты, а затем прошла внутрь за ним.

В комнате пахло его парфюмом и ароматом сосновой хвои. Напротив центральной стены стояла большая кровать, сделанная из массива дерева, покрывало представляло собой смесь голубого, бордового и черного цветов. Слева находился соответствующий по стилю письменный стол, шкаф, плоский телевизор, установленный над камином. Из его окна открывался невероятный вид на озеро — мне даже стало немного завидно.

— Устраивайся поудобнее, — сказал он, поставив все у подножия кровати.

Я скинула свои шлепанцы и забралась на постель, бухнувшись на то, что показалось облачком. Рэтт подошел к шкафу и открыл обе дверцы, продемонстрировав, что это нечто иное, как мини-бар. Чрезвычайно прекрасно заполненный.

— Я думала, что там есть одежда.

— Не-а. Она в шкафу.

Он взял два цилиндрических бокала со стойки, а потом оглянулся на меня.

— Какой предпочитаешь яд?

— Любой, что дашь мне.

— Вполне справедливо.

Мужчина смешал два напитка и принес их, зажав между бокалами бутылку воды.

— Это для тебя.

— Спасибо, — я взяла выпивку и воду, поставив их на ближайшую тумбочку.

Рэтт расположился напротив меня, поставив коробку с пиццей между нами. Мы договорились о каком-то сериале под названием «Исправлять ошибки» (*прим.: (англ. Rectify) — американский телесериал, созданный Рэем Маккинном, с Аденом Янгом и Эбигейл Спенсер в главных ролях*), на канале «Нетфликс» и первые минут двадцать ели в тишине.

— Микки не слишком побеспокоил тебя прошлой ночью, не так ли?

Я покачала головой, вытирая салфеткой рот.

— Микки никогда никого не беспокоил. А что? Вы друзья?

Он тихо рассмеялся, но в этом не было никакого веселья.

— Я не дружу ни с одним из моих... тут лучше подойдет термин «клиентов».

Клиенты?

— Ох, — кивнула, когда уловила смысл, — травка.

— Это началось с травы. Он нарик, детка.

— Что? Не может быть. Микки...

— Любитель поторчать от таблеток.

— Но... он спортсмен.

— Он таков, каким ты и все остальные, его считают, — беззаботно ответил Рэтт. — Никто и никогда не является тем, за кого себя выдает. Мы все, так или иначе, лжецы, скрывающие нашу уродливую правду под красивой ложью.

Недосказанность повисла между нами. Я заменила салфетку на выпивку и чуть не задохнулась, когда вкус джина коснулся языка.

— Ита-а-ак, ты наркоторговец?

Неужели это на самом деле меня хоть немного беспокоило? Это было также просто, как провозгласить, что небо голубое.

— Я много чем занимаюсь, но единственное, что сейчас важно, — это то, что я твой, и ты в безопасности.

Последняя часть его заявления прошла через меня, но я ничего не сказала. Просто не была уверена, как правильно реагировать.

В конце концов, мы увлеклись просмотром сериала, предложенным Рэттом, и кроме того, что я узнала, что моему бывшему нужна реабилитация, осмелюсь сказать, что это было мое первое нормальное взрослое свидание.

Беседа протекала естественным образом, находясь в рамках безопасной зоны, непринужденной и не слишком глубоко личной, но все же раскрывающей некоторые мелочи, чтобы лучше узнать друг друга. Все было так расслабляюще, что после десятого эпизода сериала я уснула.

Клянусь, что меня разбудил телефонный звонок. Когда наконец-то открыла глаза, то на улице стало уже темно, а Рэтта не было в комнате. Меня накрыли пледом с диванчика, а коробка с пиццей и посуда исчезли.

Потерев ладонью глаза, заставила себя принять сидячее положение. Я была в шоке, что уснула здесь.

Пробежалась пальцами по губам, чтобы удостовериться, что там нет слюны. Ее наличие стало бы просто «отличным способом», чтобы поднять самоуважение. Оглядевшись вокруг в поисках мобильного, заметила его на тумбочке.

Схватив его, проверила несколько уведомлений. Пара писем и смс. Два от девчонок, одно от кое-кого, с кем я не была готова иметь дело, и от Микки, что стало неожиданностью.

Ответив на три из четырех, заметила, что уже восемь часов, и встала с постели, нехотя покидая свое теплое место. Найти ванную было азартной игрой. Обе двери с другой стороны комнаты располагались рядом. Последнее, чего бы хотела, это чтобы Рэтт вернулся и решил, будто я шпионила.

К счастью, выбрала правильную. Пространство было огромным, самая большая джакузи, которую когда-либо видела, находилась в центре комнаты с душем в нескольких футах от нее.

Проигнорировав это, подошла к двойной раковине, глядя на свое отражение. Пригладила волосы, а затем прополоскала рот с небольшим количеством ополаскивателя для рта, который стоял на полочке.

В комнату мы вернулись одновременно. Я из ванной, а он из холла и одетый лишь

наполовину. Замерла, потому что ноги отказались двигаться, рука застыла на выключателе, который я только что нажала.

— Спящая Красавица проснулась, — подразнил он, закрывая дверь спальни.

Я не могла ответить, потому что была занята, разглядывая великолепное произведение искусства, которое он из себя представлял. Тусклый свет лампы, стоящей на тумбочке, делал эту картину еще изумительнее.

Весь его торс представлял собой будто долину тенистых холмов и углублений. Я думала, что у Микки самое лучшее тело, но там и близко не было восьми кубиков пресса. Или большой татуировки, которая главенствовала на переднем плане, изображавшая индуистскую богиню Кали, с клыками и вываленным языком.

Над ней, бледно-розовый цветок лотоса, который тянулся по центру его шеи. Руки покрывали различные изображения, которые сплетались воедино, могла бы всю ночь любоваться на эти плотские картины, если бы он не позвал меня по имени.

— Иди сюда, Нова, — приказал Рэтт так же, как и ранее. Голос звучал тихо, но с жестким подтекстом.

Я подошла к нему, а волоски на моем теле приподнялись. Он взял меня за руку и положил ее себе на грудь.

— Так лучше?

Кивнула и, не обращая внимания на его высокомерную ухмылку, начала изучать тело без стыда. Мои ладони двигались от твердых, гладких грудных мышц к очертаниям его пресса. Он внимательно наблюдал за мной, позволяя почувствовать все. Но мне было недостаточно. Хотела и нуждалась в большем. Жаждала того, зачем меня сюда привезли. Чтобы он трахнул меня так, как я того заслуживала.

Рискнув взглянуть на него, закусила нижнюю губу, прежде чем решиться действовать первой.

Слегка приподнявшись на цыпочки, так как он был выше меня, прижалась к его губам в мягком поцелуе. Будто это было все, чего он ждал, парень ответил взаимностью. Рука, касавшаяся моей спины, притянула меня ближе к нему.

Поначалу наши языки ласкали друг друга неторопливо, прервавшись, когда он потянул подол моего платья вверх, чтобы стащить его через голову, оставив меня лишь в бледно-желтых стрингах. Прохладный воздух превратил мои соски в твердые пики, а по коже побежали мурашки. Рэтт поцеловал меня вновь, но на сей раз голод и страстность соответствовали моим собственным.

Скользя своими руками по моим ягодицам, он поднял меня, чтобы отнести в кровать. Уложив на спину, сам расположился между моих ног и уставился на меня так, словно я его последняя трапеца. Сильные руки блуждали по мне, вплоть до места, где были стринги. Зацепив их двумя пальцами, Рэтт прервал наш поцелуй и, стянув кружевной материал по моим ногам, отбросил его в сторону.

Положив руки на колени, раздвинул мои ноги, подталкивая повыше, чтобы сформировать некую «V».

— Только посмотри на себя, — пробормотал он, а его глаза охватывали все и сразу.

Я была полностью обнажена, а между ног пульсировала влага. Опустившись ниже, он продолжил прикасаться ко мне.

Пробегал руками, а иногда языком, по верхней части бедер и низу живота. Мое дыхание становилось поверхностным, тело просто пылало. Все, что он делал, было решительным и

уверенным.

Я наслаждалась этим, позволяя ему творить все, что он захочет. Целуя и покусывая внутреннюю часть бедер, он направился напрямик к моим половым губам. Медленно двинулся мимо, обдавая теплым дыханием. Я захныкала, заработав его улыбку. Пальцы раздвинули мои губки, он уставился на место, которое с каждой секундой истекало влагой.

— Ты хочешь меня здесь? — спросил Рэтт, обводя пальцем вокруг моего клитора. — Хочешь, чтобы мой язык был в твоей киске, Нова?

Да. Черт возьми, да. Я кивнула.

Мужчина засмеялся, звук низкий и восхитительно мрачный. Он опустил лицо, но не набросился и не отнесся к процессу, словно диск-жокей. Губки разомкнулись вокруг клитора, а он посасывал, кружа по ним языком и засунув в меня палец, а затем еще один.

Когда я попыталась отстраниться, избегая сильных ощущений, Рэтт снова засмеялся, крепко удерживая на месте, увеличил темп, входя и выходя пальцами немного жестче, чередуя массажирование клитора и проникновение языком.

Стоны просто лились из моей груди, я схватилась за простыни, чтобы удержаться. Покальвание, начавшееся в моем центре, стало возрастать. Когда он задевал кончиком языка затвердевший комочек нервов, проводя им туда и обратно, ощущение усиливалось до тех пор, пока не пронзило все мое тело. Я запуталась пальцами в волосах Рэтта, прижимая свою киску еще ближе к его лицу.

Похоже, это его не волновало, он продолжал поглощать меня, остановившись лишь тогда, когда оргазм пронзил мое тело.

— Я только что обнаружил свое новое блюдо.

Он выпрямился, его рот покрывали мои соки, а темные пряди волос спадали на лоб.

Мои все еще раздвинутые ноги дрожали, а я наблюдала, как парень снял джинсы и черные брифы (*прим.: трусы-шортики*) под ними. Его эрекцию окружал темный пучок волос.

Член был именно таким, как я и ожидала. Толстый. Длинный. *Проколотый*. Ладно, на последнее не рассчитывала, но это привлекло мое внимание. Он забрался обратно на кровать, расположился между моими бедрами и уставился вниз на меня.

— Ты такая чертовски красивая.

— Как и ты, — выдохнула я, наконец-то, будучи способной сформировать связное предложение. Подняла руки и обняла его за шею.

А он приставил головку своего члена к моему входу.

Сделав небольшой вздох, я сосредоточилась, пыталась подготовить себя к поцелую с ним, измазанному моими соками. Приподняв бедра, он толкнулся, растягивая киску. Это вторжение обожгло самым лучшим образом. Как только оказался полностью внутри, я ощущала себя заполненной до краев, чувствуя, как он пульсирует во мне.

Качнувшись вперед лишь единожды, остановился. Глубокий стон наслаждения вырвался из его груди.

— Проклятье, твоя киска... ты ощущаешься просто великолепно, — повернул голову так, что его губы парили прямо над моими. — Сейчас я трахну тебя и не остановлюсь, пока ты не сможешь произнести ничего, кроме моего имени.

Он начал действовать, входя в меня с невероятной мощью. Двигаясь по моему телу жестко и резко. Я впиалась ногтями в его спину, и он вошел еще глубже. Стонала, практически рыдая от наслаждения и он трахал меня сильнее. Его член задевал каждое

чувствительное местечко внутри моей киски, практически разрывая на части.

— Кончи для меня, — прошептал на ушко, входя так глубоко, как только мог.

Мои мышцы сжались, когда оргазм пронесся сквозь меня, распространяя адское блаженство от головы до подогнутых пальчиков ног.

Рэтт не замедлился ни на секунду, продолжая поступательные движения внутрь и наружу. Его имя звучало из моего рта словно блаженная ода, пока я вообще не смогла больше ничего произнести. Вскоре единственными звуками в комнате стали скрип кровати, скольжение разгоряченной кожи и стоны, которые непрерывно вырывались из моего пересохшего горла.

В какой-то момент мы остановились, после того, как он впервые вошел в меня. Я лежала и смотрела в потолок, пытаясь перевести дыхание, убирая пряди волос прилипшие ко лбу.

Когда наконец-то обрела способность двигаться, руки Рэтта зафиксировали меня на месте, схватив за бедра.

— Я с тобой еще не закончил.

Перевернув так, что я оказалась на четвереньках, вставил свой член обратно в меня.

Глава 10

РЭТТ

Женщин, с которыми я провел всю ночь, можно было сосчитать по пальцам одной руки. Нова была четвертой.

Обнимашки никогда не были частью сделки. Может, потому что те цыпочки прекрасно знали, кто я, отчего не питали иллюзий. С другой стороны, в первые дни я потакал всем сучкам, которые падали к моим ногам, привлеченные аурой тьмы, исходившей от меня.

Никто из них никогда не мог разобраться, кем я был на самом деле. Полагая, что это какой-то спектакль или игра.

Они сдохли бы от ужаса, если бы узнали, сколько крови запятнало мои руки. Услышали, что у меня в голове постоянно крутятся еб*нутые мысли. Увидели бы мир так же, как и я.

В конечном итоге, я превратился в ублюдка. Смирившись с тем, что большую часть жизни проведу в одиночестве, но даже самые худшие из нас мечтают, чтобы кто-нибудь назвал их своими.

А потом появилась Нова Моркав. Девушка, свернувшаяся калачиком в моих руках, оказалась совсем не похожа на всех предыдущих. Она была очень близка к истине, когда говорила обо мне, как о преследователе. Я наблюдал за ней некоторое время. Меньше двадцати четырех часов в сутки, так что это не было чем-то жутким и сумасшедшим. Мне нравилось ее изучать — это стало своеобразным хобби.

Даже сейчас я запоминаю ее татуировки на запястьях и руках. У нее имелись и на других частях тела. Большинство были из хны, за исключением бабочек в различных местах.

Провел пальцем по ее бедру, и она не очень-то встревожилась.

Измотав девушку, оставался в ее киске до тех пор, пока не опустошил свой член. Усталость обжигала мои глаза, но я привык к этому. Спал небольшими промежутками, а не часами.

Имелось несколько дел, над которыми мог бы поработать, чтобы помогли бы мне с*баться из этого сраного города и вернуться домой, но в настоящее время мою руку использовали как подушку. Ничего, сделаю все, когда встанет солнце. Неподвижность

помогла мне собраться с мыслями, и была одна проблема, которую я не решил, — Нова Моркав.

Правильно разыграв мои карты, она продолжит быть со мной по собственной воле. Пока, по крайней мере. Я прекрасно знал, как все случится, в конце концов. Рано или поздно нам придется вывалить все свои грязные тайны, должен признаться, что с нетерпением жаждал услышать ее.

Глава 11

НОВА

Глубоко вдыхая и выдыхая, сжимала и разжимала пальцы ладоней.

Все мое тело ощущало каждую деталь событий вчерашней ночи, особенно вагина. Я взглянула между ног и поморщилась от отечности. Все выглядело как хоги-рол (*прим.: булочка-сэндвич*). Однако я не о чем не жалела. Секс более чем стоил этих последствий. Рэтт был изумительным. Ему не потребовалось много времени, чтобы понять, где и как ко мне прикасаться.

Не в силах больше выдавить из себя ни капли, я вытерлась как можно осторожнее и встала.

Порадовалась, что не надела джинсы. Не могло быть и речи, что эти губы в них влезли.

В зеркале отражалось раскрасневшееся измученное лицо, хотя я спала гораздо дольше, чем обычно. Как только мои руки были вымыты, а рот снова прополощен, я пошла искать Рэтта, пытаюсь причесать пальцами волосы и проверяя на ходу уведомления в телефоне.

Уже было десять минут одиннадцатого, так что его дом был оживлен и все звуки доносились, казалось бы, из одной основной области — кухни. Я последовала за голосами и запахом еды. Никогда ранее не оказывалась в такой ситуации, однако Рэтт не выставил меня после того, как мы закончили, из этого я заключила, что он отвезет меня домой.

Войдя, осмотрела развернувшуюся передо мной сцену. Парень с волосами, которые были роскошнее моих, одетый в пижамные штаны, стоял перед холодильником с картонной коробкой апельсинового сока, прижатой к его губам. Рыжеволосая, которая могла дать существенную фору Джессике Рэббит, сидела за барной стойкой и завтракала.

Рядом с ней была девичья версия Рэтта. Те же темные волосы, только длиннее. Прекрасные глаза. Однако татуировок было меньше, и они покрывали лишь ее левую руку.

— Оу, привет! — она позволила своей ложке упасть сбоку от тарелки и встала. — Очень приятно с тобой познакомиться.

За этим последовали объятия.

— Мне тоже.

Неловко похлопала ее по спине.

— Думаю, мы видели ее прошлым вечером, — сказала рыжая.

Я заметила, что не понравилась ей еще до того, как она заговорила. Это указывало, что у них с Рэттом была «своя история», и девушку раздражало, что я получила то, что ранее принадлежало ей.

В мире было слишком много членов, чтобы так расстраиваться из-за одного. Но опять же, после того, что испытала с Рэттом, я почти понимала ее.

— Не обращай внимания на Иви, она ведет себя, как сучка со всеми у кого есть вагина, кроме меня, но только потому, что я могу утопить ее задницу в озере, если она меня разозлит.

Девушка отступила назад, улыбка все еще сияла на ее необычайно прекрасном лице.

— Кстати, я Энджел.

Я рассмеялась от иронии услышанного.

— Я Трипп, — заявил парень у холодильника, протягивая мне свою огромную словно медвежья лапа руку, чтобы поздороваться.

Все это выходило гораздо дальше моей зоны комфорта, но он мне понравился сразу, поэтому я пожала его ладонь.

— Приятно познакомиться с вами обоими.

Я намеренно исключила Иви. Не ощущала необходимости быть с ней вежливой. Она ничего не значила в моей жизни.

— Мы станем лучшими подругами, я чувствую это, — восторгалась Энджел.

Эм-м... нет. Она была адски клевой, так что отстойно, что мы с Рэттом были не вместе. Приход Эмери и Каллума спас меня от приближающейся неловкости. Они вошли в кухню рука об руку, а подруга смеялась над тем, что только что сказал ей парень.

Теперь, когда я прекрасно знала, что они с Рэттом уедут в конце лета, хотела увести Эм подальше, чтобы защитить ее сердце.

— Доброе утро! — поприветствовала она всех мило, в то время как Каллум игнорируя их, кивал мне. — Как дела?

— Мне пора домой, нужно подготовиться к работе. Хочешь поехать со мной? — спросила Эм.

Могла расцеловать ее прямо там. Все, что я хотела, — это принять ванну, выпить таблетки, а потом вздремнуть.

— Угу, — ответила я. — Ты знаешь, где Рэтт? — спросила у Энджел, которая вернулась к поеданию хлопьев.

— Он снаружи!

— Черт, Энджел. Тебе обязательно так кричать? — поежился Каллум.

— Простите. Он внизу у доков.

— Спасибо, — ответила я, пытаюсь скрыть смех, потому что девушка выглядела смущенной.

Попрощавшись со всеми, договорилась встретиться с Эм в ее машине через пять минут.

Найти док было просто, потому что к нему вела дорожка. Сама же прогулка была адской.

Рэтт стоял лицом к воде и повернулся ко мне, когда я была примерно на полпути. На нем была свежая одежда, а волосы были влажными после душа.

— Эм подвезет меня домой.

Он встретил меня, положив руки на мои бедра. Пришлось немного отклониться назад, чтобы увидеть его лицо.

— Тебе необязательно уезжать.

— Вообще-то, обязательно. Нужно принять ванну и выпить утренние таблетки (*прим.: контрацептивы*).

— Тогда, увижу тебя позже.

Никаких упоминаний об отсутствии защиты во время секса прошлой ночью. Просто, позже. А я уже ждала этого. Великолепный мужчина будет моим следующие несколько недель, хотелось полностью насладиться этим.

— Думаю, так и будет, — отреагировала я.

Он поцеловал меня в губы, нежно обняв одной рукой, а другой придерживая мой затылок.

Когда же, наконец, я пошла к машине, точно знала, что Рэтт наблюдал за мной всю дорогу.

Собиралась спросить Эм, когда она вернула свою машину, но ощущала ее головокружение, будто собственное. Вздохнув, немного сместилась и жестом попросила ее начать говорить.

— Что? — спросила она, изображая невинность.

— Ты прям танцуешь на месте. Давай, высвободи все это до того, как проедем через весь город. Мне нужно принять утренние контрацептивы.

— Ох... — скривились ее губы.

— Это выражает удивление или разочарование?

— Я слышала тебя прошлой ночью, так что нечего удивляться. И я не разочарована, а горжусь. Просто... мне тоже нужно принять таблетки. Свои противозачаточные оставила у Тайлера.

Это был первый раз, когда я услышала, что подруга произносит это имя. Казалось, прошла вечность.

— Ох...

— Видишь. Теперь все в порядке. Рада, что не единственная шлюшка. Есть еще ты.

— Мы не шлюшки, — рассмеялась я.

— Может, и нет, но все равно надо было попросить взглянуть на документы Каллума. Ты тоже должна поговорить с Рэттом о том же. И противозачаточные, надо записать тебя к врачу.

— Тебе нужно успокоиться. Что ты имеешь в виду под документами?

Она отвела взгляд от дороги и посмотрела на меня достаточно пристально, словно я была сумасшедшей.

— Документы. Знаешь, такие парни носят при себе, чтобы подтвердить, что они чисты.

Эмери была такой наивной, благослови ее сердце.

— Они не держат подобное в кошельках или бардачках, а если бы и стали, то меня больше беспокоило бы, почему.

Через минуту она рассмеялась.

— Игнорируй все, что я только что сказала, кроме того, что горжусь тобой.

— За то, что занималась сексом?

— Заткнись. Нет. За то, что дала Рэтту шанс.

Не думаю, что он принял бы мой отказ, но подруге не нужно об этом знать.

— Это пока они не уедут. Ничего серьезного.

— Все возможно.

— Ты что пропустила ту часть, где он уезжает? Зачем мне делать это с собой?

— Кто сказал, что у тебя будет возможность не делать этого?

— Э-э-э...

Она быстро меня прервала.

— Большинство людей не планируют полюбить кого-то. Это просто случается.

Я покосилась на нее. Она прекрасно знала, что чувствую по поводу этого нелепого слова и всего, что оно подразумевает.

— Ты имеешь в виду себя и Каллума?

Она поджала губы — признак того, что была раздражена.

— Просто знай, что это может случиться иногда очень быстро. Знаю, что он уедет. И я знаю, что Анника просто слетит с катушек из-за всего этого, но мне все равно, потому что мы не делаем ничего плохого.

Не думала о Нике с тех пор, как ответила на ее сообщение после того, как проснулась. Как и в случае с Иви, следовала совету Рэтта. Если кому-то не нравится, что мы валяем дурака, это не наша проблема.

— Ты права.

Не собиралась вдаваться в подробности, с чем именно соглашалась, но понимала, что ей необходимо услышать какое-то одобрение.

Подруга также заставила меня задуматься. Обо всем, что происходило и о Рэтте. Знала, что ничего плохого в том, что мы делали, не было. Единственный, кто мог потенциально пострадать, была я. Мы не женились и не собирались сбежать вместе, просто наслаждались обществом друг друга. Вот и все.

Этого должно было быть достаточно, потому что моя жизнь и так была сплошной неразберихой: я понятия не имела, как быть вовлеченной в отношения полностью.

Мне также нужно было придумать, как спасти семейный бизнес, и возможно, сохранить себе жизнь. Когда жена Мартина попала под перекрестный огонь, это означало, что Эм тоже не была в безопасности. Происходило то, о чем она понятия не имела.

Прислонив голову к стеклу, наблюдала, как за окном пробегает городской пейзаж. Возможно, стоило отдалиться от этого парня. Он вошел в мою жизнь в ужасное время, и я не хотела, чтобы мужчина пострадал. С другой стороны, чувствовала, что он нужен мне сейчас.

Рэтт, словно радуга, прорывался сквозь бесконечное море штормовых облаков, принося разнообразие ярких красок в мой мир. Когда его не было, то все возвращалось к скучной серости, а бабочки в животе зачихали.

Он был первым, кто заставил меня чувствовать себя хорошо, не считая пустой бутылки. Боялась приблизиться к нему и позволить ускользнуть. Альтернатива не рассматривалась. Он был бы моим самым большим разочарованием и глубокой сердечной травмой.

Глава 12

НОВА

Я уже слышала, как начались перешептывания, именно поэтому когда приехали, попросила Эм подождать в машине.

Сплетни, безусловно, будут распространяться, и я предпочла бы, чтобы мое имя фигурировало в нелепых баснях, придуманных людьми, а не ее. Я стояла у кассы аптеки, две фиолетовые с белым коробочки в одной руке, а в другой — плитка шоколада Херши.

За стойкой была девушка, с которой я училась в школе. Она смотрела на мои покупки с натянутой улыбкой.

— Такое случается с лучшими из них, — заметила она, сканируя коробку.

Я не была уверена, оскорбление это или утешение.

Заплатила и вышла из магазина, не сказав ни слова, размахивая пакетом в руке. Через несколько дверей заметила, как Микки выходил из кофейни. Помня, что Рэтт говорил мне о нем, увидела парня в новом свете. Всегда считала его совершенным, но это было не более чем иллюзией.

— Хэй! — окликнул он в приветствии, когда заметил меня.

— Идешь к своей маме в офис? — кивнула на большую коробку маффинов, зажатую в его руке.

— Ага. Кстати, хотел ответить на твое сообщение.

Он пялился на пакет в моей руке, видимо пытаясь разглядеть содержимое. Скоро он обо всем узнает, я была абсолютно уверена в этом.

— На счет Салливана, знаю, что ты была с ним вчера... — он, должно быть, увидел что-то в моем лице, потому что сбился и перевел тему разговора. — Я не осуждаю. Ты хорошая девушка, вообще-то отличная. Не хочу видеть, как тебе больно. Он не...

Повернулась, чтобы посмотреть в том же направлении, что и Микки, задаваясь вопросом, что привлекло его внимание. Мне не потребовалось много времени, чтобы заметить то, что стало отвлекающим фактором. Высокий черный пикап двигался со скоростью улитки. Тонированные стекла не позволяли видеть что-то внутри, но у меня было неплохое представление о том, кто находился за рулем.

— Он не... что? — подтолкнула я Микки продолжить.

Его голубые глаза метнулись ко мне, потом вновь на грузовик.

— Ничего. Ты смысленная. Просто будь с ним поосторожнее.

И вот оно. То, что облачило его страх. Он боялся Рэтта или Калума, а скорее их обоих. Но почему?

— Я пойду. Эм ждет меня в машине.

— Точно. Ты в порядке? В доме все нормально? У тебя есть возможность купить еду?

— В этом плане, все в порядке.

Его забота была милой, но не навязчивой. Отец оставил мне достаточно на какое-то время. А когда закончатся деньги, у меня будет уже какой-нибудь план. Это помогло содержать дом и оплачивать покупки.

— Хорошо, я скоро напишу тебе.

Махнув ему на прощанье, пошла к машине. Ведя внутренний спор, рассуждала, стоит ли рассказывать Эм, что только что произошло, но тогда придется поведать о проблеме с наркотиками у Микки. Поэтому решила держать рот на замке, добавляя еще один секрет в свою копилку.

Говорят, что недостатки делают нас людьми, а слабости могут заставить быть сильнее. Возьмите трагедию и превратите ее в нечто красивое, как поступила я со своим искусством.

Я внесла кое-какие дополнения в картину, над которой работала последние несколько дней. Общий фон представлял собой лес мертвых деревьев и сломанных веток, олицетворяя чувство страха и отчаяния, которые терзали моего кролика, заставляя бежать.

Его позвоночник был отмечен следами укусов, окрашивая чистый белый мех в красный. Вдали располагалось открытое поле, над которым отображалось штормовое небо со всполохами молний.

Это была иллюзия надежды. Кролик никогда бы туда не добрался, потому что волк уже находился поблизости.

Он и был тем самым дополнением, еще незавершенным. Нуждаясь в перерыве, нажала кнопку паузы на беспроводных наушниках и положила их на стул.

По пути вниз, прихватила мобильник с зарядной док-станции. Одно сообщение от Эм, другое от Анники, которая приглашала себя ко мне. Три от Рэтта вместе с двумя пропущенными звонками, промежутком в пятнадцать минут.

Я набрала его номер и включила громкую связь, чтобы освободить руки и смешать коктейль. После двух гудков меня перенаправили на голосовую почту. Прежде чем вернуться в студию, подождала минут пять, гадая, перезвонит ли он.

Стук в парадную дверь заставил меня отложить телефон и стакан.

Силуэт, который вырисовывался сквозь витраж, был большим, мужским.

— Кто там?

— Я, — послышался хриплый голос.

Отперев замки, распахнула дверь, оставляя пространство, чтобы впустить его.

— Пыталась перезвонить тебе.

Услышала, как позади захлопнулась дверь, а звук его тяжелых сапог последовал за мной на кухню.

— Ты рисовала.

Очередное наблюдение. По крайней мере, это было вполне очевидным, так как я рассказала ему вчера вечером, что рисую, да и мои пальцы были в пятнах акриловой краски.

— Угу. Поэтому не взяла трубку. Просто теряю счет времени, когда полностью погружаюсь в то, что делаю.

— Понимаю. А еще я видел тебя с Микки сегодня.

Его тон мне не понравился. Я оглянулась на парня, почти жалея, что сделала это. Взгляд его глаз был жестким, холодным и твердым, словно прочный кусок стали.

— Я тоже тебя видела.

— Серьезно?

— Да. У тебя с этим проблемы?

Он подошел чуть ближе, остановившись вне досягаемости.

— Разве Микки не твой бывший?

— Зачем ты спрашиваешь меня о том, на что уже знаешь ответ?

Скрестив руки на груди, переступила с ноги на ногу, задаваясь вопросом, к чему ведет этот разговор. Для меня такое было в новинку, неизведанная территория.

— Ты пыталась вызвать мою ревность?

Рассмеялась в неверии.

— Я не такой человек. Если ты ревнуешь к...

Он притиснулся ко мне, качая головой из стороны в сторону.

— Я не ревную. Не трачу время впустую и не повторяю дважды. Так что, думаю, нам надо кое-что прояснить.

— Или ты можешь просто уйти, — предложила я. — Уверена, что найдется другая девушка, с которой ты захочешь провести следующие несколько недель.

Слова, словно наждачная бумага, оцарапали мой язык. Пытаясь быть взрослым человеком, предложила оливковую ветвь мира. Прекрасно понимая, что потерпела неудачу, когда напряжение между нами стало ощутимым.

Я сделала небольшой шаг назад, а он придвинулся ближе. Его взгляд провоцировал меня на побег, именно тогда ясно поняла... Это я была тем чертовым кроликом, а он — волком.

— Когда это я говорил, что закончу с тобой через несколько недель? — спросил он, находясь теперь на расстоянии волоска.

— Ты уезжаешь.

— Какое это имеет отношение к нам? Я мог бы отправиться на гребаную луну, но ты все равно была бы моей.

— Ты сумасшедший.

— Знаю.

Я сдвинулась, прижавшись к стене, и не успела даже моргнуть, как оказалась заключена в клетку его рук с обеих сторон.

— И я более нестабилен, когда дело касается тебя.

Ничего не могла сделать. Мой мозг пытался найти ответ и разобраться в этом. Будто он признался в своем сумасшествии, зная, что я ничего не смогу предпринять. Мне было все равно, что он спятил.

Откровенно говоря, мне это все слишком нравилось. Но я не могла быть такой. Девушкой, которая приняла все его пороки, когда у самой их было так много. Боже мой, мы вместе представляли бы собой катастрофу.

Не понимала, как сказать все это ему, не выдав слишком многое, поэтому просто ответила:

— Я не могу.

— Уже слишком поздно, чтобы передумать.

Затем, последовал жесткий поцелуй, а его рот буквально врезался в мой.

Прижав обе руки к его груди, толкнула. Результат был таким же, как если бы боролась с кирпичной стеной. Не сумев справиться с ним, сделала единственное, что пришло на ум.

Вцепилась зубами в его нижнюю губу, пока металлический вкус не затопил мой рот. Парень отпрянул назад и поднес свою руку ко рту, стирая следы крови.

— Так вот как ты хочешь это сделать? — пророкотал он, уставившись на меня.

Сердце буквально вырывалось из груди, но не от страха. Он схватил меня за челюсть и снова поцеловал, сжимая до тех пор, пока я не сдалась.

Его другая рука была проворной. Услышала звук пряжки ремня и открывающейся молнии. Он сдвинул мои пижамные шелковые шорты вниз и вытащил меня из них.

— Рэтт.

Я пыталась остановить его, отталкивая руки.

Он схватил меня за бедра и поднял вверх, заставив ухватиться за его плечи или рискуя упасть.

Совсем не было времени, чтобы осмыслить происходящее до того, как его член оказался внутри меня, а я впивалась ногтями в Рэтта. Боль пронзила мой центр от грубого вторжения, вызывая слезы на глазах. Он буквально втрахивал меня в стену, пока дискомфорт не стал смешиваться с наслаждением, а моя киска становилась более влажной с каждым толчком.

— Рэтт, — задыхалась я, цепляясь за него, будто от этого зависела моя жизнь.

Наши рты слились в плотской, извращенной страсти.

Мы переместились из кухни в гостиную, а наши футболки исчезли. Верхняя половина моего тела располагалась на диване, а нижняя, широко раскрытая, крепко, до синяков, удерживалась им за бедра, в то время как он буквально буравил меня. Замедлившись на секунду, чтобы протянуть руку и схватить прядь моих волос, заставляя опустить подбородок.

— Смотри, — приказал Рэтт, возобновляя свой истощающий темп.

Взглянув на его член, наблюдала, как он скользил внутрь и наружу, каким влажным был, ощущала, как яйца парня каждый раз ударялись об расщелину моей задницы.

— Чья это киска? — каждое слово сопровождалось глубоким толчком, попадающим прямо по точке G.

— Твоя, — простонала я, сжимая его бицепсы.

— Чей член внутри тебя?

В парадную дверь постучали, а он продолжал вдалбливаться в меня.

— Рэтт, — выдохнула, не имея возможности пошевелиться.

— Отвечай мне, — прорычал словно животное. — Чей член внутри тебя.

— Твой, — скулила, кусая губу.

Я собиралась кончить, он толкал меня все ближе и ближе к этому вожделенному свободному падению.

— Чья ты? — прохрипел парень, впиваясь пальцами в мою плоть.

— Твоя!

Я прервалась, перекрывая крик, рвущийся изо рта. Моя киска сжалась, мышцы спазмировались вокруг него, тело изогнулось дугой, когда кончила сильнее, чем когда-либо в жизни.

Он отпустил себя полностью, трахая меня без каких-либо ограничений, пока не нашел собственное освобождение, опустошая свои яйца во мне. Я все еще пребывала где-то в шестом измерении, когда зазвонил его телефон.

Затем он вышел и, пригладив, поправил свои волосы. Выгляда абсолютно так же, как в момент прихода, потом помог мне подняться.

— Мне нужно идти, — произнес обыденно, когда телефон зазвонил во второй раз.

— Нет, — я схватила его за руку, впиваясь ногтями.

— Нова, — в голосе звучало предупреждение, которое я отказывалась слышать.

— Ты не можешь просто уйти.

От шквала эмоций, пронзивших мою грудь, голос дрогнул. Понятия не имела, что, черт возьми, со мной не так, или как он смог заставить меня забыть то, кем я притворялась в течение нескольких дней, но Рэтт сделал это. Будучи неготовой ни к чему из происходящего, тем не менее, мы были реальны.

— Прости.

Он поцеловал меня в лоб и ушел, оставив со своей кожей под ногтями и спермой, стекающей каплями по моим ногам.

Глава 13

РЭТТ

Я не хотел ее так оставлять.

Она заслуживала большего, но пока не закончу дела в Легаси Фолс, я не способен дать ей больше того, что уже отдавал.

Закрыв за собой дверь, привлек внимание Анники. Она была уже на полпути к машине, когда развернула свою задницу обратно. Ее каблуки двигались по подъездной дорожке со скоростью света. Я практически проигнорировал ее полностью, будучи не в настроении иметь дело с этим дерьмом.

— Что ты хочешь от Нова? — спросила она, будто ей, бл*ть, не все равно.

— То, что происходит между мной и Нова, не твое дело.

— Это потому, что я знаю, что ты не тот, кем притворяешься, — парировала она.

Будучи слишком сдержанным, чтобы попасться на эту сучью уловку и позволить обвинить себя, тем не менее, решил поиздеваться над ней, чтобы дать понять, кто на самом деле здесь победитель...

Повернувшись, прошел несколько шагов до того места, где она стояла и схватился за

горло. У меня не было причин притворяться благородным парнем, только не с ней. Я был в ней и это все, на что она годилась. Не сжимал, потому что не хотел оставлять следы, которые могла бы заметить Нова. Угроза была вполне ощутима и без этого.

— Ты тоже не та, за кого себя выдаешь. Так почему бы нам не сделать это? Ты откроешь свои секреты, а я свои?

— Интересно, как Нова отреагирует, когда узнает, что ты была одной из тех, что трахалась с ее отцом?

Девушка сглотнула, карие глаза расширились от страха.

— Нет? — тихо спросил я.

Она слегка покачала головой.

— Прости, кажется, не услышал тебя.

— Нет, Нова не должна узнать. Ты хоть представляешь, что она со мной сделает?

Это был любопытный ответ. Я отпустил ее, убедившись, что она заметила мой взгляд отвращения, прежде чем отвернулся. Мало ли, но она знала, что когда выплывут мои тайны, ее секреты будут там же, и не важно, что с ней потом случится. Ну, это была не моя чертова проблема.

Нажав кнопку на брелоке, открыл дверь автомобиля и подарил девушке свою фирменную улыбку перед тем, как сесть внутрь.

В этот раз нас было четверо.

Трое наблюдали за домом в тосканском стиле благодаря аппаратуре Триппа, подключенной к чьему-то заднему двору. В нескольких футах Иви притворялась бегуном, ее огненно-рыжие волосы прикрывал коричневый парик.

— Четыре минуты, — заявила Энджел, указывая на время.

— Вперед, — сказал я Триппу.

Он надел маску и вышел из грузовика, держась позади.

Энджел забралась на переднее сиденье, чтобы занять свое место.

Она была ответственной за проникновение и побег. Каллум поднялся, расположившись у задней двери.

— Вот она, — заявил он.

Прямо как по расписанию, миссис Паркер прогуливалась по своей подъездной дорожке, не переживая ни о чем на свете. Как только она добралась до почтового ящика, Иви пробегая мимо остановилась, вовлекая женщину в разговор.

Трипп двигался быстро.

Когда женщина заметила, что он приблизился, Трипп был уже на ней. Его рука закрыла ее рот, чтобы заглушить любые крики. Через пару минут он тащил миссис Паркер по дорожке, и они вместе с Иви зашли в дом, будто жили там.

Я подождал, осматривая окрестности. Ни один из соседей не был потревожен. Как только выскользнул из грузовика, Каллум последовал за мной.

Мы прибавили ходу и вошли в дом Паркеров, как Трипп и Иви, закрыв за собой дверь.

Домашнее растение было опрокинуто прямо у входа, в результате чего на отполированной древесине осталась куча почвы и листьев. Мы направились прямо на кухню, обнаружив мистера Паркера и его жену стоящими на коленях и готовыми на все, чтобы остаться в живых.

— Проверь наверху, — сказал я Триппу.

Он кивнул и прочесал мимо меня. Остались Каллум, Иви и я, чтобы разобраться с забавной частью.

— Мы прервали ужин? — спросил, осматривая кухню.

На плите кипела вода в кастрюле, а рядом с ней — банка соуса для спагетти.

— Пожалуйста, берите все, что хотите. Только...

— Не трогать твою гребаную семью. Мы много раз слышали этот треп, не распинаясь впустую, — разрисовал Каллум.

— Все, что нам нужно, — это флешка, и мы сразу будем на пути отсюда. Это та, которой Мартин иногда делился с тобой.

Выражение на лице мужчины подтвердило все, что необходимо было знать. Он точно знал, что я имел в виду. Отец рассказал нам достаточно. Возможно, этот Паркер был тем, кто нанес визит Мартину до меня.

— Ее здесь нет, — произнес он дрожащим голосом.

Тогда мое терпение кончилось.

Обыскав кухню на предмет рукавиц для духовки, заметил две тематические в форме петухов возле раковины. Снял кастрюлю с кипятком и отнес туда, где жена Ланса стояла на коленях.

Каллум наставил на мужчину Глок (*прим.: марка оружия*), Иви подошла ближе к женщине.

— Флешка.

Он покачал головой и начал умолять. Я вздохнул и перевернул кастрюлю.

Крутой кипяток зашипел в воздухе, приземляясь прямо на макушку его жены. Крик был прерван ударом, когда Иви вырубил ее, саданув прикладом пистолета. Женщина упала вперед, кожа головы уродливо покраснела от ожогов, темные волосы намокли и от них шел пар.

— Ты хоть представляешь, как больно кипятить мозги? — спросил Каллум. — Где флешка?

— Клянусь, у меня ее нет! — кричал Ланс, размахивая руками для убедительности. — Она была у Мартина. Богом клянусь, она у него! — слюна брызгала из его рта, оставляя след на подбородке.

— Э-э-э... Ребята! — позвал Трипп сверху.

Глаза Ланса расширились, ноздри раздулись. Я схватил нож с разделочной доски и взглянул на Каллума. Он садистски улыбнулся и опустил пистолет.

— Пожалуйста. Моя семья...

С зубчатым ножом для стейка, застрявшим в его горле, мужчина задохнулся.

Каллум обернул ладонь в перчатке вокруг блестящей красной рукоятки и вытащил нож, засаживая обратно на дюйм выше, проникая глубже, вращая лезвие туда-сюда, будто действительно разделявал кусок редкого мяса. Кровь брызгала, окрашивая голубую рубашку мужчины и пол.

Я вылил остатки кипятка на голову его жены, а затем выронил кастрюлю, наблюдая, как она падает с грохотом и приземляется в растущей луже крови ее мужа.

— Проверьте все здесь, — сказал Иви и Каллumu.

Двинувшись с кухни в сторону лестницы, прошел мимо нескольких семейных фотографий, висящих на стене. Наверху услышал приглушенные крики из комнаты в конце коридора. Это оказалась ванная. Трипп был весь мокрый, удерживая сопротивляющуюся

девушку, до сих пор покрытую пеной из ванны.

Мобильный телефон и наушники плавали в воде, что указывало на то, что она ничего не слышала, когда мы вошли.

— Мелоди Паркер, — произнес я, вспоминая ее, когда впервые приехал в город.

Она была девушкой Микки. Той, которую он использовал, чтобы забыть мою. Она была милой штучкой, конечно если вам нравятся блондинки без признаков интеллекта.

— Хочешь, чтобы я утопил ее? — спросил Трипп.

Она издала звук, извиваясь обнаженным телом, словно змея перед Триппом. Думал, какую пользу мог бы извлечь из нее и чем больше размышлял об этом, соединяя все части вместе, план вырисовывался сам собой, тот, который снял бы в будущем всю напряженность.

— Не-а. Выруби ее задницу и отнеси в гараж. У меня есть кое-что, для чего мы можем ее использовать.

— Сделаю.

Я оставил его, начав ходить из комнаты в комнату в поисках гребаной флешки.

Полностью разгромил весь верхний этаж, сбивая все фотографии со стен по пути вниз.

Это был дом для двух хозяев. Осталась только одна часть для обыска. К счастью, на этот раз я трахался с девушкой, которая там жила.

Глава 14

РЭТТ

Мое время здесь истекало гораздо быстрее, чем я ожидал. Как только зачищу несколько концов, буду уже на пути домой, приспособливаясь к серьезным переменам, которые последуют.

Выйдя на террасу, перекинул через плечо свой рюкзак.

— Ты отправляешься? — спросил Трипп стоя за грилем.

— Ага, я вернусь за тем, о чем мы говорили. Куда ты ее засунул?

— В то место, которое эти говнюки никогда не найдут, когда сообразят, что она пропала.

— Хорошо.

Я взглянул на Каллума. Его внимание было сосредоточено на воде. Знал, что у него имелось собственное дерьмо. Было не так уж много вещей, которыми мы не делились друг с другом, поэтому спросил напрямую.

— Ты в порядке?

— Конечно, — ответил он, повернувшись ко мне лицом.

— Просто подумал, что раньше ты говорил, что Анника будет проблемой. Что хочешь с ней сделать?

— Что хочу сделать, так это швырнуть маленькую сучку в водопад, но это не совсем изощренно, не так ли?

Каллум рассмеялся и пропустил ладонь сквозь пряди волос.

— Нет, не совсем. Я предлагаю, пусть повесится. У нее достаточно веревки, чтобы сделать это.

— Тогда подождем и посмотрим, как это закончится.

Мы махнули друг другу, и я ушел, забирая «порш», оставляя «челленджер».

Двигатель был тише, чем во сне, так что не пришлось беспокоиться о том, что потревожу соседей или Эмери, согревающую постель Каллума.

Проехав через весь город за рекордно короткий благословенный час, выехал на подъездную дорожку Нова ровно в два пятьдесят два. Весь свет в ее доме был выключен, а оба автомобиля находились в гараже. Она игнорировала мои сообщения с тех пор, как я оставил ее голой и свежее-оттраханой. Полагаю, нам нужно было еще кое-что обсудить, терпеть не мог, когда меня игнорировали.

Зашел в дом девушки так же, как и она в тот день, когда я забрал ее, проходя в дверь, ведущую на кухню. Место было безупречно чистым, если не считать трех пустых бутылок водки, стоящих у мусорного ведра. Положив рюкзак на блестящий кухонный островок, расстегнул его, доставая то, что мне было нужно.

Начал в подвале и прошерстил весь путь вверх на первый этаж.

Осмотрел каждый уголок и трещину. Ничего не найдя, двинулся дальше.

Наверху оказалось еще чище. Комната Эмери была пуста. Ванная находилась рядом с бельевым шкафом. Другая комната, в конце коридора выглядела так, словно была неприкосновенна очень давно. Должно быть, это спальня ее родителей. Войдя, заметил, что девушка не пыталась ее расчистить. Одежда все еще висела шкафу, а в ванной осталась корзина, частично заполненная грязным бельем.

С одной стороны кровати на тумбочке был ассортимент таблеток, я прочел название каждой упаковки. Некоторые узнал, другие нет. У миссис Моркав явно имелись разнообразные проблемы. Я поставил все так же, как и нашел, покинув ту комнату, там не было ничего важного.

Кроме комнаты Нова оставалось только одно место для проверки. Легко открыв дверь, прислушался, чтобы убедиться, что не потревожил ее, затем вошел внутрь.

На стенах висели различные картины, а еще несколько сложены в стопку. Все они были болезненными и мрачными. Ни одна не отображала то, что должна была рисовать такая девушка, как Нова.

Все в этом городе описывали ее как застенчивую. Замкнутую и милую. Ни одно из этих качеств не соответствовало тому, что наблюдал в этой комнате или в Нова, с которой познакомился. Я уже знал, что все это чушь, еще до того, как мы сказали друг другу первое слово, а моя растущая куча доказательств была не тем, над чем стоило насмеяться.

Если вы были чудовищем, человеком, который совершал отвратительные вещи, то легко распознавали ту же тьму в других людях. В моей девочке это определено было.

Одна картина привлекла мое внимание. Она располагалась на мольберте, так что я решил, что это была самая последняя. Раненый кролик убегал от волка. Его серебряные глаза смотрели на меня, оттенки черного и синего смешались в их центре. Волк — это я.

Не знал, как на такое реагировать. Было ли это правдой?

Хищник и добыча.

Охотник и трофей.

Я и Нова.

Да, я бы сказала, что это было довольно справедливо.

После этого вышел из комнаты, оставив все, как и было, когда заходил.

Дверь ее спальни оказалась приоткрыта, что позволило мне проскользнуть внутрь, не разбудив девушку. Спала, наполовину укрывшись темно-лавандовым одеялом, на ней была огромная футболка «Лейкерс» (*прим.: бейсбольная команда*), под которой ничего не было.

Неудивительно, что ловец снов в виде бабочки висел над белоснежным столом. Минуту смотрел, пока она спала, как и прошлой ночью. Мог наблюдать за ней бесконечными

часами, и чем дальше находился рядом, тем сильнее становилось мое убеждение — вытащить ее отсюда.

Скинув рюкзак, удостоверился, что не издал ни звука.

Два разноцветных глаза медленно открылись. Она моргнула и, вздрогнув, приняла сидячее положение, когда ее мозг засек, что в комнате был еще кто-то.

— Это я, — произнес, прижимая ладонь к ее рту, чтобы приглушить крик.

Страх превратился в гнев на моих глазах. Она оттолкнула мою руку, освобождая свои идеальные губы.

— Какого черта ты делаешь в моем доме?

— Пришел повидаться с тобой.

Я скинул свои ботинки и снял кожаную куртку.

— Ранее было недостаточно.

Стянул футболку через голову, а потом сел у подножия кровати.

— Я здесь не для этого. Просто хотел побыть с тобой.

Она подвинулась так, что ее спина оказалась прижата к изголовью кровати, скрестив ноги, прежде чем я увидел слишком много.

— Ты просто... оставил меня.

Мягкость ее тона ударила по мне, как и раньше, когда она сказала не уходить.

— Иди сюда, — протянул к ней руку. — Нова.

Это заставило ее подчиниться. Девушка ползла по кровати королевского размера до самого конца, где сидел я. Обняв Нова своей рукой, расположил ее ноги на моих так, что она теперь сидела боком.

Это не было областью моих познаний, я не утешал женщин, которых трахал. Не проявлял заботы. С Нова мне нужно было, чтобы она чувствовала себя в безопасности, и понимал, что ей это необходимо.

— Сейчас многое запуталось. Есть определенные вещи, которые я должен делать в конкретное время. Не хотел покидать тебя гораздо больше, чем должен был, особенно так. Обещаю, что расскажу обо всем, в конце концов. Но сейчас, все должно быть именно так.

— Хорошо, — сказала она через минуту, положив голову мне на плечо.

— Это все, что ты хочешь сказать?

— Я все еще злюсь на тебя, но ты обещал, что расскажешь, только не сейчас. Я могу жить с этим. Знаю, что самое запутанное — это Рэтт.

Не было никакого допроса третьей степени (*прим.: полицейский сленг*) или требований узнать, почему, бл*ть, так часто звонил мой телефон. Понимая, что у нее имелся миллион вопросов, не услышал ни одного. Мы просто сидели там в тишине, без дискомфорта. Через минуту или около того она зевнула и расслабилась, забираясь обратно в кровать.

— Приляг.

Мне не нужно было повторять дважды, я был на последнем издыхании, чертовски измотан от дней без сна. Сняв джинсы, устроился возле Нова, оставив место, чтобы она свернулась калачиком рядом. Это было самое уютное дерьмо, которое я когда-либо делал. Девушка положила голову мне на грудь, пальчиками проводя по очертаниям татуировки богини Кали.

— Рэтт?

— Хм-м?

— Ты можешь меня трахнуть, пожалуйста?

Нечасто находил себя удивленным, но после того, что случилось раньше, это было последнее, что я ожидал от нее услышать. Однако каким бы уставшим я ни был, мой член уже начал твердеть. Киска Нова была воротами в рай, но сейчас я не мог туда попасть. Ей было бы чертовски больно.

Скатившись из-под нее, утащил за собой подушку.

— Приподними бедра, — приказал я.

Она быстро подчинилась.

Просунул под нее подушку, чтобы слегка приподнять на кровати. Раздвинув ее ноги, наклонился и нежно поцеловал. Ее язычок коснулся моего, и она вздохнула, расслабившись еще немного.

Прервавшись, спустился вниз по телу девушки, проводя языком по припухшей щелке, положив ее согнутые ноги себе на плечи. Когда спустился еще ниже, она протестовала все шестьдесят секунд.

— Каждое гребаное отверстие, Нова, — напомнил ей.

Я прижал губы к ее попке, нежно дразня колечко мышц пальцами. Она затихла. Когда добавил язык, послышались стоны удовольствия.

Любой мужчина, который хорошо поглощал киску, был здесь хотя бы раз. Если нет, то им нужно было пересмотреть свою технику. Звуки, которые она издавала, проникали в мой мозг, превращая член в камень.

Мог бы находиться там до восхода солнца, если бы не настойчивая мольба, чтобы я трахнул ее. Приподнявшись, оставил ноги девушки в том же положении. Передвинув ее так, чтобы у меня был лучший угол проникновения.

Когда головка моего члена коснулась ее задницы, она сделала небольшой вдох сквозь зубы. Толкнулся сквозь колечко сфинктера, затем отступил. Продолжая делать это, каждый раз проникая глубже, пока член не оказался полностью в ее попке. Дыхание Нова было поверхностным, а руки запутались в простынях.

Сконцентрировавшись на том, чтобы двигаться медленно и спокойно, боролся с желанием оттрахать ее до крови. Это была не какая-то случайная сучка, которую я больше никогда не увижу, это была Нова.

— Сильнее, — умоляла она.

Я был вынужден усилить темп.

Она поднесла руку ко рту и всосала три пальца. Ее глаза непрерывно смотрели в мои, опустив свою руку вниз, начала играть с клитором.

Трахая ее сильнее, ощущал, как мои яйца начинают сжиматься, сосредоточился на том, чтобы не кончить раньше нее.

— Тебе это нравится? — спросил я.

— Да, боже, да, — простонала она, погружая палец в свою киску.

— Продолжай детка. Трахай себя пальчиками, пока я трахаю эту тугую маленькую задницу.

Она добавила еще один палец, двигаясь со мной в одном ритме. Ее соки стекали вниз, находя дорогу к моему члену.

— Бл*ть, — задыхалась она, хватая меня за предплечья.

Понимая, что девушка уже близко, я взял все на себя, врезаясь в ее задницу, играл с ее киской. Она выкрикнула мое имя, когда кончала, так громко, что, я был уверен, это слышали в соседнем городе. Я не пытался устроить шоу, мои яйца распухли, высвобождаясь почти

болезненно. Член подергивался, и я вышел, кончая на низ ее живота.

Никто из нас не двигался сейчас. Ее ноги оставались на моих плечах. Когда же, наконец, встали, тишина была комфортной. Мы очистились и вернулись в постель, ложась как до того, когда я перевернул ее на спину.

Нова мгновенно задремала, оставив меня со звуком ее ритмичного дыхания. Я заснул, задаваясь вопросом, как сильно изменятся наши отношения, когда она по-настоящему узнает меня, выяснит истинную причину, по которой меня отправили в Легаси Фолс.

Глава 15

НОВА

Не думала, что у людей есть возможность делать правильный выбор.

Или, может быть, так было только со мной.

Я смотрела на мозаику из бабочек, которой расписала потолок ванной комнаты в вихрях красного и черного цветов. Вода становилась прохладной, но последние двадцать минут, я отказывалась вылезать.

Рэтт уезжал, возвращался к себе домой. Последние несколько дней мы провели запертыми в этом пузыре блаженства. Никаких телефонных звонков, никаких помех, только я и он.

Уверена, что Эмери пробиралась внутрь, когда мы спали или трахались как кролики, но я была слишком окутана Рэттом, чтобы заметить.

У меня не было реальной причины, чтобы просить его остаться, кроме колоссальной ошибки. Мания или безумие заставляет тебя влюбиться в кого-то? Нет, не просто упасть, а разбиться. Я винила во всем то вождение, которое пришло от того, что была с ним. Рэтт оказался тем, с кем могла быть самой собой, кто взял контроль и доминировал надо мной без колебаний.

— Ты собираешься остаться там на весь день? — его бархатный голос доносился из дверного проема, уводя меня из мечтаний.

Скользя головой по керамике, я улыбнулась ему.

— Не весь день.

Он вошел и наклонился вниз, держась руками за край ванны.

— Это всего на несколько дней.

Конечно же, он точно определял за пять секунд, в чем проблема. Теперь это делал раздражающе часто.

— Я знаю, — ответила.

В том-то и проблема.

Я знала, что, в конце концов, он будет со мной. Об этом мы говорили накануне и буквально сегодня утром. Тем не менее, я все еще не хотела, чтобы Рэтт уходил. Это сводило с ума. Для кого-то, кто не любил перемены, все уже слишком изменилось, а он был главной причиной всего этого.

Представить не могу, о чем думала, когда соглашалась на такое. Все, что сделала, это заменила одну дурную привычку на другую, и парень был худшей из них. Алкоголь мог быть вреден для меня, но Рэтт Салливан был иным типом яда. Я была уже слишком отравлена.

Он вошел, чтобы поцеловать меня, а я ответила, требуя большего, несмотря на протесты разума. Мужчина касался руками моего лица, поглаживая щеки.

Рэтт отстранился от меня с не читаемым выражением лица.

— Скоро увидимся.

Я оставалась в ванне до тех пор, пока не услышала, как захлопнулась входная дверь, а его машина отъехала с подъездной дорожки. Зная, что Анника и Эмери скоро будут здесь, решила, что пора выбираться. Надела простой сарафан, нанесла легкий макияж, дезодорант, лосьон и блеск для губ, прежде чем расчесать волосы.

Прихватив сумку с ноутбуком, спустилась вниз. Устроилась за обеденным столом. Проверив несколько счетов, которые были все еще активны, нахмурилась, когда заметила, что один из них несколько уменьшился. Пришло время сделать звонок, которого избегала, однако понимала, что как только совершу это, в моей дальнейшей жизни произойдут кардинальные перемены.

Когда девчонки вошли через парадную дверь, я опустила экран вниз, желая сохранить все в тайне.

— Нова?

— Я здесь, — последовал мой ответ.

— Уже подумала, что Рэтт разрубил тебя на куски, изображая Теда Банди (*прим.: серийный маньяк-убийца*) вместе с Каллумом.

— Ника, — порицала Эмери.

Я воздержалась, чтобы закатить глаза.

— Точно, Рэтт и Каллум бродят вокруг, убивая людей в свободное время.

Потерла руками лицо. Как я могла забыть, что необходимо адское терпение, чтобы справиться с ней?

— Ты решила приехать сюда только для того, чтобы разрушить все?

— Нет, я приехала сюда, потому что скучала по своим лучшим подругам, и не стала бы ничего разрушать. Он кажется отличным парнем, но ты никогда не могла разглядеть то, что прямо у тебя под носом, Нова.

Взгляд Эмери метался между нами.

— Что это должно означать?

Она тяжело вздохнула и покачала головой.

— Ничего. Я пришла сюда не для того, чтобы портить всю малину. Просто хочу, чтобы ты хорошенько присмотрелась к ним ради собственной безопасности, да и моей тоже.

— Что ты имеешь в виду под «твоей»? Один из них что-то сказал? — допытывалась Эмери.

Ника со смешком выдала «нет», но после стольких лет дружбы, я точно знала ее повадки, когда она лгала, и это определенно было сейчас.

Аника могла сводить меня с ума и разозлить, как никто другой на этой планете, но ее душа всегда была искренна, даже если подача была дерьмовой. Что-то произошло, или она знала подробности, которыми боялась поделиться, а для Анники не высказать свои мысли... мои внутренности скручивало узлом от того, что это могло означать.

— Эй, я сейчас вернусь. Мне нужно в уборную.

Я одарила их улыбкой и, поспешив через столовую, зашла в ванную, которая располагалась прямо на первом этаже.

Усиленно старалась взглянуть на вещи со стороны. Чем больше я думала, что происходит вокруг, тем больше мой мозг был готов расколоться на две части.

Дважды проверив и убедившись, что дверь заперта, открыла матовую черную визитницу и, найдя нужную карточку, набрала написанный белым шрифтом контактный номер

телефона. Хотелось следовать более частным путем, но звонок внезапно проигнорировали, так что оставался лишь один оптимальный выход.

На линии послышался гудок один... второй...

— Легаси Риэлтос, — последовал бодрый ответ.

— Привет, могу я поговорить с Лэнсом Паркером?

На другом конце повисла длительная пауза.

— Можно поинтересоваться, с кем я говорю?

— Эм-м... Нова... Моркав.

Последовала вторая, более короткая пауза. Донесся шелест бумаг, затем голос вернулся.

— Мне жаль, мисс Моркав, Лэнс скончался, однако файл, который вам нужен, находится в нашем офисе.

— Он скончался?

Я сглотнула, пытаюсь прогнать из груди ощущение, словно тону.

— Он оказался замешан в другом проникновении в дом.

— Ясно, спасибо.

Сбросив звонок, прислонилась к стене, пытаюсь осознать, что Лэнс мертв. Это он помогал моему отцу, его собственная замысловатая бизнес-схема осуществлялась через риэлторскую компанию.

Выйдя из ванной комнаты, пребывала в полной растерянности, словно вселенная действовала против меня. В реальности же, это были мои действия, которые настигали, но я не хотела брать на себя ответственность за все, что происходило. Даже когда это была полностью моя вина.

У кроличьей норы, в которую падала все это время, внезапно обнаружилось смертоносное дно, и я была близка к тому, чтобы удариться об него.

Налив себе еще выпить, уставилась через всю комнату на урну своего отца. Сделав большой глоток поняла, что эффект оцепенения утратил свою привлекательность, появилось еще одно средство, чтобы удержать меня на земле. Сменила одну дурную привычку на другую, а это «другая» не отвечала на мои сообщения.

— Нова? — Эмери зашла в столовую, на ее лице отражалось беспокойство. — Что происходит?

Прямо в точку, как всегда.

— Ты знала, что Паркеры были убиты во время вторжения в дом? Что Мелоди пропала?

Она кивнула, выдвигая стул напротив меня.

— Это было во всех новостях.

Размышляла, решая, сколько ей могу рассказать. Что она подумает обо мне, когда узнает правду? Как я могла гарантировать ее безопасность, когда человек, который пошел на убийство Памелы и Паркеров, дальше придет сюда?

Это были не обычные ограбления, все это полная херня. Переведя взгляд на урну с прахом отца, жевала нижнюю губу. Однажды, я уже убивала и была точно уверена, что сумею сделать это вновь. Но что если не смогу? Эта ситуация с моим отцом, была намного серьезнее, чем предполагалось, и я начала это осознавать.

— Помнишь, когда появились новости о моих родителях? Ты была первой, кому на самом деле было не все равно.

— Конечно, помню, мне и было не все равно. Ты, по сути, моя сестра, Нова. Я тоже их любила.

Сделав вздох, сказала:

— Ты никогда ничего не скрывала от меня, Эм, и я была...

Она отодвинула в сторону и заправила за ухо прядь волос. Либо я была просто параноиком, либо она что-то от меня скрывала.

— И ты была... что?

— Ничего, — солгала. *Опять.*

Заметив, что до сих пор нет оповещений, приняла принципиальное решение.

— Я собираюсь к Рэтту, — заявила.

— Эм-м... воу! Ты не можешь вести машину, — возразила Эм, вставая со стула.

— Почему не могу? Даже не добралась до середины бутылки. Я не пьяна.

— Уже девять. Мы можем поехать к нему утром.

Пристально посмотрев на нее, теперь была уверена, что подруга от меня что-то скрывает.

— Эм, ты можешь либо остаться здесь и предупредить их, что я еду, либо сесть в машину и отправиться со мной.

Ее рот открывался, но звуков не раздавалось. Оставив девушку там, пошла за ключами. Не была уверена, что происходит, но точно собиралась это выяснить.

Глава 16

НОВА

Откровенно говоря, я была не в том состоянии, чтобы предстать перед кучей людей, которые вели жизнь, основанную на том, кого бы могли впечатлить. Фасад, которым я также дорожила, был похож на изношенный и потрепанный стяг, что теперь развевался на ветру.

Я погнала свой «камаро» по дороге вдоль побережья, чуть не сбив пару, которая не соизволила убраться с пути достаточно быстро. Припарковавшись перед гаражом, проигнорировала голос Эм и выбралась наружу.

Конечно же, люди пялились.

Разве это было в новинку? Они постоянно так делали.

Я пошла напрямую, через газон к огню. Кто-то позвал меня по имени, но я не обращала внимания. Ментально находясь в другой галактике. С каждым шагом теряла кусочек того, кем пыталась быть. Хорошей. Милой. Славной. Все что угодно, только не это.

Почувствовав, как кто-то коснулся моей руки, рефлекторно отпрянула. Моргнув, увидела Рэтта в нескольких сантиметрах и множество глаз, которые таращились на меня.

— Пойдем со мной, — он говорил прямо мне в ухо, чтобы его было слышно за грохочущей музыкой.

Обхватив меня рукой, начал уводить, не дав возможности воспротивиться. Мы прошли мимо толпы на лужайке, группок людей, болтающихся в его доме. Лишь когда добрались до комнаты Рэтта, и он закрыл дверь, я ощутила, что снова могу дышать.

— Что происходит? — задал вопрос, звуча по-настоящему обеспокоенно.

Он серьезно?

— Смахивает на некую вечеринку. И это ты здесь живешь.

Мужчина рассмеялся, осмотрев меня сверху-вниз.

— Ты нечто особенное. Знаешь об этом?

Понятия не имела, что это значит, но звучало не слишком хорошо. Может, не стоило приходить сюда в таком состоянии.

— Извини. Я не могу это сделать.

— Не можешь сделать что? — теперь он казался запутавшимся.

Уставившись на него, спрашивала себя, что меня удерживало в таком положении. Я разглядела мрак, жесткие грани, загадку. Видела Рэтта Салливана так ярко, что он вполне мог быть плодом моего воображения. Меня влекло к нему, как мотылька к смертельному пламени.

Знала, как его руки ощущались на каждом сантиметре моего тела. Понимала, что это он породил опасный трепет внутри, а мое сердце чувствовало, что оно может исцелиться или погибнуть.

Но...

— Я не знаю тебя, — сказала просто, — помню, ты говорил, что все сложно, но... Рэтт не просто продает наркотики и устраивает вечеринки, которые сам терпеть не может. Имею в виду, что двое близких мне людей реально боятся тебя.

— Ты не знаешь меня? — повторил он, пропустив все, что я только что сказала. — Нова, мы трахались нон-стоп и спали в постели друг друга. Я бодрствовал с тобой до четырех утра, просматривая кулинарные шоу, полагаю, ты достаточно знаешь.

Он воспринимал все иначе. Я не была уверена, как вообще всплыла эта тема, ведь пришла сюда не за этим. Потерев вески, начала ходить туда-сюда.

— Вот почему предпочитаю не иметь дело со всем этим. Просто не могу. Я же говорила. Помнишь?

Следя глазами за моими движениями слева направо, он ничего не сказал в ответ на этот выпад.

— Не понимаю, какой в этом смысл. У нас отношения. Они есть у многих людей. Желаешь ты быть частью этого или нет, это не так важно, потому что, бл*ть, ты все равно моя, так или иначе.

Остановившись, посмотрела на него.

— Ты, бл*ть, не можешь заставить меня быть с тобой.

Его брови приподнялись, а надменная, порочная улыбка расплылась на лице.

— Ты ужасно много распиналась, что не знаешь меня, но я уверен, что сама провела большую часть жизни притворяясь той, кем не являешься. И это что, та часть, когда завязываешь с херней про «хорошую девочку»? Или это происходит только тогда, когда мой член внутри тебя?

Было бы не так больно, если бы он швырнул меня об стену. Его слова врезались глубоко, потому что были правдой.

Хуже того, они напомнили мне о матери. Никогда не хотела быть похожей на нее. Стоя здесь, начала понимать, что яблочко упало совсем недалеко от чертового дерева.

— Слушай, не знаю зачем пришла сегодня вечером. Ты... мы... это ничто в сравнении с тем, что на самом деле творится в моей жизни.

Парень схватил меня за талию и словно пригвоздил на месте.

— Тогда поговори со мной.

— Рэтт...

Он обхватил мое лицо руками, отсекая возможность отвернуться.

— Почему ты делаешь это прямо сейчас? Что не так?

Сердце пропустило удар. Как он мог так хорошо меня считывать? Это нервировало. Хотелось рассказать ему все, но сирены, звучавшие в моем мозгу, вопили «нет», и на сей раз,

логика одержала победу над сердцем.

— Ничего.

Его желваки ходуном ходили. Не понимаю, зачем мне было лгать. Чувствовала себя самым большим лицемером на планете.

У меня было столько собственных секретов. Я совершала ужасные вещи, может даже хуже, чем он, и понятия не имела, что делать.

Захлебываясь в эмоциональной путанице, не успевала сбежать обратно к бутылке спиртного, как к единственному спасательному кругу, который находился передо мной. Рэтт начал отпускать меня, но я остановила его и обернула вокруг него свои руки.

— Нова.

Поцеловала в губы — нет реакции, поэтому поцеловала в щеку, двигаясь к шее.

— Нова, — повторил он.

Скользнула руками под рубашку и наконец-то получила ответ. Он намотал мои волосы на свой кулак и откинул голову назад, заставив меня сжать бедра, а мой рот приоткрыться.

— Как ты могла убедить кого-то когда-то в своей доброте и нежности, при том, что все чего ты жаждешь, это быть оттраханой словно шлюха?

— Только тобой, — подчеркнула, умоляя.

Звучало ужасно, как и вся остальная моя правда. Ложь была красивой, ее намного легче было выразить, она проскальзывала сквозь мои пальцы, словно песок.

Он уставился на меня сквозь эту не читаемую маску на лице, которую терпеть не могла. Мне было интересно, что он видел, когда смотрел на меня. Ходячую катастрофу? Ошибку? Эгоистичную тварь?

— Скажи мне, что есть ты и я, — потребовал Рэтт.

Моргнула в замешательстве.

— Что?

— Скажи, что всегда будем я и ты.

— Но... это неправда.

— Тогда, бл*ть, солги мне.

Проглотила эмоции, которые не могла понять. Одна из них заставила мою грудь болеть, когда сказала ему то, что он хотел услышать.

— Всегда будем я и ты.

Усилив хватку, яростно поцеловал меня. Подталкивая идти. Между нами практически не было слов.

Швырнув меня на кровать, разорвал нижнее белье и сдернул его из-под мокрого от пота платья.

Моя участь была решена, когда Рэтт сжал мое горло и просто трахнул, его штаны были едва спущены на бедра.

Жесткий. Зверский. Трах.

Стоны, которые лились из моего рта, были совершенно неконтролируемы, его имя почти в каждом из них. Я ощущала все разочарование и едва сдерживаемую ярость Рэтта, выпивая все это, словно гребаную кислоту. Именно так это и было. Он был наркотиком. Который слепо употребляла, не обращая внимание на побочные эффекты. Не могла остановиться сейчас, когда меня подсадили. Знала, что у него были проблемы так же, как у меня. Полые части наших душ были токсичны, но они идеально подходили друг другу.

Схватив его за задницу, притянула ближе, подталкивая войти в меня глубже, даже наши

зубы сталкивались в свирепом поцелуе. Я кончила, впиваясь ногтями в кожу его спины, оставляя крошечные ранки.

Когда кончил он, я ожидала, что парень оставит меня, не сказав ни слова. Вместо этого, Рэтт вернулся с лоскутом ткани и стаканом воды. Глаза жгли непролитые слезы, ненависть к себе и чувство вины грызли меня изнутри, как крыса, запертая в лабиринте.

Я хотела извиниться перед ним за то, что вела себя так гадко, но язык внезапно отказался работать.

— Оставайся здесь, детка. Я закрою тебя.

Его слова противоречили тому, что только что произошло. Поцелуй, который он оставил у меня на лбу перед тем, как уйти, лишь усугубил мою растерянность.

Услышав звук поворота замка, поняла, что что-то не так.

Глава 17

РЭТТ

Я не мог дождаться, когда уеду из этого города. Хотелось сжечь его к чертовой матери, когда буду выбираться отсюда. Уже больше года не делал ничего подобного. Нова была единственной причиной, что держала меня здесь с тех пор, как Лэнс умер, а в это же время, на следующей неделе, свалим и мы.

Вначале я считал, что она слишком мне все упростила.

Девочка приняла меня.

Она впустила меня и то, что я обнаружил внутри, абсолютно не совпадало с тем, что видел снаружи.

Затянувшись косяком, выпустил дым в направлении озера.

— Последняя машина только что уехала, — сообщил Каллум, поднимаясь ко мне.

— Эмери?

— Сидит в моей комнате, волнуется за подругу.

Кивнув, затянулся еще раз перед тем, как передать ему косяк.

— Считаешь это ошибкой?

Могу сказать, что вопрос удивил парня. Как правило, у меня было твердое решение за несколько дней до того, как сделать ход.

— Думаю ли я, что приезд сюда был ошибкой? Да, вроде того. Мы не получили ни хрена и бóльшую лазейку, чем ноутбук, не нашли, — затянувшись, он задержал дыхание на несколько секунд. — Эм не может быть ошибкой. Если ты спрашиваешь, думаю ли я, что Нова — ошибка? Знаю, почему ты это делаешь, так что нет. Мне любопытно. Что в ней такого? Ну, помимо внешности.

Я спрашивал себя об этом с тех пор, как встретил Нова, но объяснения не было.

Ни единого, которое могло бы подвести черту той великолепной, бл*ть, неразберихе, к которой я привязался. Нова изобразила свою истерзанную душу на холсте и безмолвно страдала в тишине.

— Она не то, что можно легко объяснить. Прекрасно извращенная, практически безумная. Она выпускала своих демонов лишь тогда, когда считала, что за ней не наблюдают.

— Девочка действительно тебе нравится, — прокомментировал он.

— Так и есть.

Это было сильное преуменьшение. Я не мог продемонстрировать ей те стороны себя,

что понимали все еб*нутые фрагменты ее самой, которые девушка пыталась замести под ковер. Не хотел, чтобы она стала рабой собственных демонов, мы приручили бы их вместе. После того, как я укротил бы ее.

— Ты смог бы всадить ей пулю в голову, если бы она не была... ну, понимаешь?

Мой ответ был готов еще до того, как он закончил свою фразу.

— Я уже делал это раньше. Сделал бы и вновь. Смерть — милость тому, кто не хочет ничего, кроме как умереть.

— Звучит удивительно по-философски.

Проигнорировав услышанное, оглянулся на коттедж и заметил, что свет в спальне был включен.

— Трипп на месте?

— Ага.

— Хорошо.

Взглянув на окно своей комнаты, заинтересовался, сколько времени ей понадобится, чтобы кое-что обнаружить.

— Давай покончим с этим.

Каллум кивнул и шагнул вместе со мной.

Глава 18

НОВА

Думаю, что он планировал это с самого начала.

Полагаю, парень знал меня лучше, чем я сама. А также был уверен, что если запереть дикое животное в клетке, оно сделает все, что в его силах, дабы выбраться.

Комната выглядела совсем не так, как когда он впервые покинул меня. Не была точно уверена, ожидал ли Рэтт, что я буду послушной, в любом случае этого не произошло бы.

Он *запер* меня в своей спальне.

Несколько часов назад.

Солнце уже взошло, а он еще не вернулся. Я расхаживала взад и вперед, вопила. Никто не пришел на помощь.

Вернувшись к его шкафу, размышляла, что возможно там было нечто, что позволит снять дверь с петель или вообще высадить ее. Большой палец зацепился за угол чего-то деревянного, я зашипела от боли, прыгая на одной ноге.

Когда снова могла шевелить им, присела вниз, отодвинув в сторону кучу плотно висящих футболок, обнаружила разноцветную дубовую шкатулку с символом бесконечности, вырезанным наверху. Выглядела она знакомо, но я могла бы проверить. Подняв крышку, оставилась на свои находки.

Там оказались пачки наличных, новые и скрепленные банковской лентой. Выглядело не слишком тревожно. Пистолет немного обеспокоил меня, взяв его, проверила обойму, насчитав три пули. Я бы оставила это при себе.

Можно предположить, что больше всего меня напрягли паспорта. Их было шесть. Все Рэтта. Или, точнее, его версии. В каждом было свое имя, ни одно не совпадало со следующим. Из того, что я увидела, моего Рэтта не существовало. Ему не было и двадцати четырех.

Я выронила документы, словно они обожгли меня, но тогда заметила нечто... скрученное в углу коробки. Рука дрожала, трижды не позволяя ухватить серебряную цепочку,

прежде чем получилось. Дерзкая красная бабочка вращалась по кругу, а ее крылья переливались в лучах света.

Почему это находилось у него?

Ни одна из причин, которые я представляла, не имела никакого смысла. Даже если бы и было разумное объяснение, какое это имело значение? Он лгал мне обо всем. Мой отец держал этот кулон в бумажнике. Он собирался починить застёжку и вернуть цепь мне.

Звук открывающегося замка заставил быстро вскочить на ноги, будь прокляты слезы.

Я не знала, что происходит, но понимала, что нужно обратиться от него.

Он вошел в комнату, и я четко осознала, что не представляю, кто этот человек, но в его руке был пистолет. Так что сама усилила хватку, сердце бешено колотилось в груди.

Могла бы нарисовать нас прямо в тот момент.

Рэтт Салливан. Таинственный парень, облаченный в оттенки красного. Цвет крови и любви. Воинственный и страстный. Опасный и коварный. Когда смотрела на него, это все, что видела.

Я сама.

Нова Моркав.

Эксцентричная девушка, излучающая капли солнечного света.

Я была желтым. Полна меланхолии. Ядовитая. Сумасшедшая. Безумная.

И единственное, что осталось выяснить, чего я не могла разглядеть, — это то, что происходило, когда эти два цвета смешивались воедино...

Больше книг на сайте - Knigoed.net